

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Заведующий кафедрой
Доктор юрид.наук, доцент

Зайцева Лариса Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ САМОЗАНЯТЫХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Код и наименование направления подготовки
Магистерская программа «*Корпоративный юрист*»

Выполнил работу
Студентка 3 курса
заочной
формы обучения

Писклова Диана Александровна

Научный руководитель
Канд.юрид.наук, доцент

Абакумова Ольга Александровна

Рецензент
Канд.юрид.наук,
Старший юрист ООО Юридическая
Фирма «ЛЕКС»

Карасев Роман Евгеньевич

Тюмень

2020

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОЗАНЯТОСТИ КАК СПОСОБА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	8
1.1. Ретроспектива развития самозанятости в Российской Федерации и за рубежом.....	8
1.2. Понятие самозанятости, место и роль в налоговых системах развитых государств	24
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ.....	31
2.1. Отличие самозанятости от иных способов осуществления предпринимательской деятельности.....	31
2.2. Правовое регулирование самозанятых в России и зарубежных странах.	38
ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ВЗИМАНИЯ НАЛОГОВ И СБОРОВ С САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ.....	52
3.1. Виды налогов, взимаемых с самозанятых в различных правовых государствах.....	52
3.2. Ответственность самозанятых за налоговые правонарушения.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	78

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БВС РФ	-	Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации
ВАС РФ	-	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	-	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	-	Гражданский кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	-	Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации
КС РФ	-	Конституционный Суд Российской Федерации
НДС	-	Налог на добавочную стоимость
НДФЛ	-	Налог на доходы физических лиц
НК РФ	-	Налоговый кодекс Российской Федерации
РФ	-	Российская Федерация
СЗ РФ	-	Собрание Законодательства Российской Федерации
ФЗ	-	Федеральный Закон
ФНС РФ	-	Федеральная Налоговая Служба Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Изменения, произошедшие в России в последние десятилетия, экономическая и политическая свобода предопределили развитие индивидуального предпринимательства различных категорий граждан.

Право на предпринимательство является гарантированным Конституцией РФ правом. Кроме подчеркнутого правового значения, предпринимательство играет важную социально-экономическую роль в сфере обращения гражданско-правовых услуг, работ, товаров. Выполняемые предпринимателями функции заключаются в обеспечении занятости населения, развития экономики, конкуренции и пр.

Кроме конституционной регламентации, правовые нормы, регулирующие индивидуальное предпринимательство, наличествуют также на федеральном и региональном уровнях. Существенным отличием института самозанятого лица от иных правовых институтов является его нахождение на «стыке» множества правовых отраслей: гражданского, административного, налогового права.

Именно указанная особенность является причиной наличия коллизий и пробелов в правовом регулировании индивидуального предпринимательства. Множество норм, применяемых в соответствии с разными правовыми методами, порождают правовую неопределенность вокруг статуса самозанятых лиц, как одного из вида лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Представляется необходимым разработка и соответствующее изменение законодательства в указанной области: в частности, речь идет о систематизации налогового законодательства, так как упорядочивание указанной отрасли в связи с введением нового института не было в должной степени урегулировано.

Отдельным проблемам гражданско-правового статуса граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, посвятили свои труды А.И. Агеев, И.А. Андрос, В.С. Белых, В.В. Ванин, А.М. Васильев, А.Н. Воронков, Т.Г. Гирина, Т.В. Колосова, В.В. Тихонов, Е.П. Губин, М.А. Дербин и др.

Коллизии, связанные с введением в отечественное законодательство самозанятых граждан, были предметом исследования А.В. Бурлаком, В.Е. Гимпельсоном, С.А. Глотовым, В.В. Долинской, Р.И. Капелюшниковым и др.

Следует констатировать, что в настоящий момент ни в законодательстве, ни в доктрине не содержится единая концепция правового статуса самозанятого лица. Указанное, в то числе, является следствием многолетнего запрета на такую деятельность на государственном уровне, а также меры, направляемые государством на «удушение» мелких хозяйств и производств крупными государственными монополиями.

В этой связи представляется целесообразным исследование зарубежных примеров успешного внедрения такого института в экономическую и правовую жизнь государства, что порождает необходимость исследования и сравнения моделей, действующих в зарубежных странах, и доктрины, складывающейся в Российской Федерации.

Целью диссертационной работы является всестороннее исследование института самозанятых лиц по законодательству Российской Федерации и за рубежом.

Поставленная цель диссертационного исследования обусловила постановку следующих взаимосвязанных научных задач:

- анализ развития самозанятости в Российской Федерации и за рубежом;
- определение понятия самозанятости, место и роль в налоговых системах развитых государств;
- исследование отличий самозанятости от иных способов осуществления предпринимательской деятельности;

- анализ действующего правового регулирования самозанятых в России и зарубежных странах;
- определение налогов, взимаемых с самозанятых;
- исследование ответственности самозанятых за налоговые правонарушения в зарубежных странах.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с правовым статусом самозанятых лиц в налоговых правоотношениях.

Предметом исследования являются в том числе Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Кодекс об Административных правонарушениях РФ, а также федеральные законы, материалы судебной практики, включая постановления Конституционного Суда РФ.

Теоретической основой диссертационного исследования являются фундаментальные научные труды в сфере гражданского и предпринимательского права, общей теории и философии права, экономической науки таких корифеев, как А.И. Агеев, И.А. Андрос, В.С. Белых, Братусь С.Н., А.В. Бурлак, В.В. Ванин, А.М. Васильев, А.Н. Воронков, Т.Г. Гилина, В.Е. Гимпельсон, М.А. Дербин, В.В. Долинская Т.В. Колосова, В.В. Тихонов, Губин Е.П., Ершова И.В., Каминка А.И., Лаптев В.В., Шумпетер Й. и др.

Методологической основой исследования являются общенаучные и частно-научные способы познания: диалектический, исторический, системный, формально-логический, анализ и синтез, статистический, сравнительно-правовой, моделирование, метод правового прогнозирования.

Нормативно-эмпирическую основу исследования составили: действующее законодательство, в том числе Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Кодекс об Административных правонарушениях РФ, а также федеральные законы, материалы судебной практики, включая постановления Конституционного Суда РФ.

Практическая значимость работы заключается в разработке способов устранения правовых пробелов, посредством чего правоприменение нового института самозанятого лица будет существенно упрощено.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании самозанятого лица не только сквозь призму нескольких правовых отраслей, но также и в сравнении с примерами из зарубежных правовых порядков. Кроме того, институт исследован с учетом правовых изменений в части введения самозанятых лиц в систему отечественного гражданского оборота, исследовано соотношение указанных категорий, определены правовые коллизии, пробелы, разработаны способы и меры по их устранению.

Диссертация состоит из списка сокращений, введения, трех глав, каждая из которых включает в себя два параграфа, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОЗАНЯТОСТИ КАК СПОСОБА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Ретроспектива развития самозанятости в Российской Федерации и за рубежом

Изучение института индивидуального предпринимательства невозможно без исследования ретроспективы его развития. Обращаясь к истокам, следует подчеркнуть роль предпринимательства в развитии цивилизаций: посредством торговли они разрастались, распространялись в укромные уголки планеты, что предопределяет его значение не только для современной России, но и для всего человечества в целом.

Развитие предпринимательства в отечественной России делится на несколько последовательных этапов. Условия для развития предпринимательства зародились в России в XVII-XVIII вв.

Допетровский период характеризуется господством мелкого предпринимательства: ремесленники, кузнецы, иные мелкие производители составляли подавляющее большинство рынка. В указанный период не сложилось ни правовой, ни производственной базы для создания крупных мануфактур (появившихся несколько позднее) [Воронков, с. 5].

Начало XVIII в. ознаменовало изменения и реформы Петра I, серьезно отразившиеся на развитии отечественной торговли и предпринимательстве, в частности. Политика Петра I привела к укрупнению производства, создав фундамент для промышленных производств.

Если в допетровский период инвестиции в промышленность практически отсутствовали, - отсутствовали условия и предпосылки для

капиталовложений; то в период правления Петра I указанный процесс был резко простимулирован.

Уже в первой четверти XVIII в. по разным подсчетам от 200 до 400 крупных промышленных предприятий: ими обрабатывалось железо, производилось вооружение и военное оснащение для армии, осуществлялось строительство кораблей. Во многом резкий рост был обусловлен производственной необходимостью: все производимое этими предприятиями снаряжение и оружие было направлено на ведение длительной двадцатилетней Северной войны.

Однако, изменения были наглядны не только в сфере тяжелой, но также и легкой промышленности. Легкая промышленность производила товары, направляемые для удовлетворения достаточно обеспеченной прослойки общества: производились трубки, зеркала, чулочные изделия, ленты, сахар, шляпы и многое другое.

Строительство также велось в промышленных масштабах как того требовали проводимые им революционные реформы. Следует отдельно подчеркнуть, что развитие крупного предпринимательства было обусловлено именно государственной волей и потребностью [Захаров, с. 42]. В результате указанных управленческих решений в Россию были привлечены иностранные капиталы: российский рынок перестал казаться инвесторам диким и непонятным.

Многие заводы из казны передавались частным лицам, что можно сравнить с современным механизмом приватизации. Получившие их предприниматели должны были приумножить богатства полученных предприятий, а в последствии вернуть государству стоимость полученного имущества произведенными товарами. Промышленникам предоставлялись беспроцентные ссуды.

Государством осуществлялись и иные меры в целях поддержки небольших хозяйств, индивидуальных предпринимателей и даже крупных производств: от государственных пошлин освобождались не только

собственники заводов, но также их дети. Такие же льготы действовали в отношении мастеров и ремесленников. По мере развития отечественного предпринимательства назрела необходимость государственной защиты от конкуренции от иностранных предприятий: в конце 1710-х гг. государством проводилась комплексная политика протекционизма. Товары, ввозимые в Россию из-за границы, облагались высокими таможенными пошлинами, в отличие от отечественных товаров, произведенных местными заводами и мануфактурами: например, таможенная пошлина 1724 г. за ввоз на территорию России железа, тканей, парусины и даже игл устанавливался в размере 75%.

Несмотря на государственные меры, направленные на развитие предпринимательства в России, одновременно с этим Петром I в значительной мере ограничивалась свобода предпринимателей: в целях осуществления надзора за деятельностью предприятий были созданы Берг- и Мануфактур-Коллегии.

В указанный период государством принимались своего рода стандарты в изготовлении или производстве определённых товаров: так, например, была установлена технология по производству юфти, а полотна изготавливались установленной указами ширины. Кроме того, зачастую государство регулировало и номенклатуру продукции, а также регламентировало объем, в котором она поставлялась непосредственно в государственную казну. Существовала строгая система отчетности, за невыполнение предписаний которой на предпринимателей налагался штраф. В случае допущения нескольких нарушений, в Коллегии могло быть принято решение о недобросовестности предпринимателя, результатом которого могло стать лишение такого предпринимателя производства. Предприятие возвращалось в казну, а в дальнейшем передавалось другому лицу, в надежде на его порядочность.

Результатом проводимых реформ, а также крепостному труду, были созданы условия, в которых отечественное предпринимательство вышло на качественно новый уровень [Белов, с. 11].

Дальнейшее развитие предпринимательства осуществлялось уже Александром I в ходе реформ, проводимых в первой четверти XIX века: в рамках их принимались не только средства государственной поддержки, но также использовались новые методы. За счет государства стали выпускаться такие журналы, как «Северная почта» и «Журнал мануфактур и торговли», содержащие в себе профессиональные статьи и заметки для предпринимателей. Государство также финансировало открытие образовательных учреждений, подготовлявших специалистов в сфере предпринимательства.

В 1860-х гг. деятельность государства в первую очередь была направлена на поддержку достигнутых успехов, поддерживался мануфактурный капитал. Вместе с тем, государство нормативно закрепляло все большую ответственность предпринимателей за расходованием государственных субсидий, выдававшихся последним в качестве мер государственных поддержки.

В результате реформ 1860-х гг. резко возросло число частных предпринимателей. Государство продолжало политику покупки мелких низкоэффективных предприятий, и, кроме того, скупало предприятия, имеющих стратегическое значение.

Увеличение объемов инвестиций, расширение производств, привело к необходимости создания акционерных обществ, а также финансово-кредитных предприятий [Воронков, с. 9].

Следует сделать вывод, что развитие предпринимательской деятельности в России во многом проводилось посредством жестких административных методов: государство не отдавало регулирование предпринимательской сферы на откуп только законам экономики. Государственное вмешательство в экономику осуществлялось посредством

создания условий для подчиненности предпринимательства государству: предпринимательская деятельность регламентировалась, сохранялся надзор в виде специально созданных государственных структур.

В указанный период главной чертой отечественного предпринимательства было возвышение частных фирм и фабрик, пришедших на смену мануфактур и вотчинных хозяйств.

В указанный период в России были следующие организационно-правовые формы: частно-индивидуальные фирмы; торговые дома; акционерно-паевые общества [Воронков, с. 15].

Паевые фирмы господствовали на рынке промышленной продукции (включая базовые: хлопчатобумажные изделия, металлургия, добыча нефти), и занимали по оценкам исследователям 2/3 рынка. Оставшуюся 1/3 относили на частные компании и единоличный бизнес (который в последствии стал прообразом индивидуального предпринимательства). Единоличное предпринимательство господствовало в мукомольном производстве, шерстяной промышленности, лесопереработке.

В конце XIX в. государством проводятся крупные мероприятия, направленные на осуществление политики протекционизма. Следует отметить роль государства в развитии и накоплении акционерного капитала [Петишкина, с. 58]. Порядок учреждения акционерных компаний также осуществлялся при государственном участии: во-первых, в России существовал разрешительный порядок создания акционерных компаний, а во-вторых, предпринимательство во многом определялось государственной политикой, что в целом предопределяло не только наличествующие ограничения, но и благоприятные условия для предпринимательства.

Весьма похоже подходило государство к регулированию биржевого рынка. Государством определялось место собраний и время проведения сделок, устанавливались правила их проведения и пр. И после принятия Биржевого Устава 1832 г. ситуация не изменилась: биржевой рынок подчинялся Министерству финансов [Нисселович, с. 112].

Ситуация существенно изменилась после революции 1917 г.: экономике были навязаны антирыночные тенденции, и в первую очередь такая политика диктовалась вновь образованным государством. Популярной мерой стало жесткое распределение продукции, исходя из нужд государства.

Однако, было очевидно, что долгосрочно указанная политика была неэффективна и не выдерживала никакой критики. В целях сохранения экономики, советское государство было вынуждено принимать меры. В этой связи в 1920-ых гг. была принята Новая экономическая политика. В указанный период навязанные антирыночные тенденции были в значительном виде ослаблены, административное вмешательство в экономику было снижено. НЭП характеризуется отказом от государственной финансовой поддержки государственных предприятий [Воронков, с. 53], субсидий. В указанный период был зафиксирован некоторый подъем частного предпринимательства, что положительно сказалось на предпринимательском секторе.

Несмотря на очевидно верные решения, принятый в период НЭПа, необходимо подчеркнуть, что весь предпринимательский рынок, созданный и существовавший во время Российской Империи, был уничтожен в первые годы после 1917 г.: неэффективная экономическая политика привела к необходимости принятия срочных государственных мер.

Несмотря на то, что некоторые позитивные решения в указанный период отмечались, фактически государством эти меры воспринимались как уступка, вынужденно совершенная во благо единственно верной идеологической цели. В совокупности это давало эффект незавершенности, а позитивные меры были непоследовательны и зачастую не доводились до конца [Воронков, с. 56].

Указанный период характеризуется отсутствием конкуренции, как таковая экономическая свобода индивидуальных предпринимателей отсутствовала. Основная и подавляющая масса бизнеса была представлена в форме крупных монополистических предприятий, которые не позволяли

мелким производствам и предпринимателям в единственном лице развиваться.

Спустя многие года экономических ограничений, первым шагом на пути к прообразу современной экономики стали реформы 1965 г., которые современники называют попыткой «открытия занавеса» коммерции.

Реформа предполагала отказ от политики распределения ресурсов в пользу оптовых продаж, предусмотрение свободы договоров между предприятиями и производствами, уменьшение количества предписаний и директив.

Политика экономической либерализации набирала обороты, что привело к повышению активности частного сектора и индивидуального предпринимательства. Однако, многие года подавления привели к невозможности стремительного преодоления систематически установленных запретов, в результате чего временная активизация быстро сменилась угасанием официальной экономики к 1970-ым гг. И, если для «белого» рынка этих мер стало недостаточно, подпольный рынок был воодушевлен и начал активно развиваться [Улыбин, с. 45].

В 1980-ых гг. советское государство всерьез задумалось о необходимости возрождения права собственности, в первую очередь в целях вызывания у советских граждан чувств бережливости и заботы. В указанный период была разработана новая экономическая реформа, ставшая в действительности радикальным изменением для советской экономики: было принято решение о признании многообразия форм собственности, принимались меры по внедрению в экономику индивидуального и кооперативного сектора.

Руководство КПСС во главе с М.С. Горбачёвым пыталось пойти по пути реформирования социалистического строя. Была оставлена задача увеличения хозяйственной самостоятельности предприятий под контролем государства (госприёмка, хозрасчёт, самофинансирование), и, наконец,

политическая либерализация (введение многопартийности, гласности, демократических выборов, свободы слова, печати, собраний).

Закон об индивидуальной трудовой деятельности играл в этом замысле немалую роль.

Впервые в СССР статус индивидуального предпринимателя был закреплен во вступившем 1 мая 1987 г. Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Указанный закон фактически был легальным разрешением на ведение индивидуальной предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что, внедряя понятие индивидуальной трудовой деятельности, фактически законодатель подменял указанное понятие на более верное – частно-хозяйственная деятельность. Трудовая деятельность (хоть и индивидуальная), скорее указывает на единоличное выполнение работ, в то время как частно-хозяйственная деятельность предполагала возможность привлечения наемного труда [Андрос].

Хотя Закон и разрешал гражданам лишь кустарную деятельность, производство некоторых товаров и услуг без найма рабочей силы, всё же имел особенное значение.

Во-первых, он отчасти легализовал теневой сектор предпринимательства, то есть предпринимателей, осуществлявших незаконную предпринимательскую деятельность. В этом смысле указанный Закон действовал по принципу «разрешить то, что нельзя запретить», что, как представляется, было единственно верным решением.

Во-вторых, Закон стал правовой основой для будущего совершенствования законодательной базы малого бизнеса.

Преамбула указанного Закона одновременно раскрывала его основополагающие цели: удовлетворение общества в товарах и услугах с одной стороны, и обеспечение занятости населения – с другой.

Закон закреплял легальное понятие индивидуальной трудовой деятельности – согласно ч. 2 ст. 1 это полезная деятельность граждан,

направленная на производство товаров, выполнение работ, оказание услуг, осуществляемая гражданами вне трудовых и кооперативных отношений [Андрос].

Согласно ст. 3 Закона индивидуальная трудовая деятельность была разрешена для совершеннолетних граждан в свободное от работы время, либо же пенсионерам, студентам, инвалидам, домохозяйкам. Указанная норма подчеркивала вторичность индивидуальной деятельности, и строго регламентировало порядок ее осуществления: либо в свободное от работы время, либо лицам, которые не заняты трудовой деятельностью на благо государства.

Законом предусматривались сферы, в которых индивидуальная трудовая деятельность была разрешена: бытовое обслуживание, ремесло. Подчеркивалось, что вид деятельности должен был строго осуществляться посредством труда гражданина и членов его семьи [Дерябина].

Индивидуальная трудовая деятельность имела разрешительный характер: право на занятие ею получали лица, получившие регистрационное удостоверение или патент. За патент взималась плата исходя из среднегодового дохода лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью в указанной сфере. Как представляется, патент покупался на год [Андрос]. Плата за патент своего рода была аналогом единого налога на вмененный доход, то есть налогом, оплачиваемым государству «авансом». Закономерно, от уплаты налога на доходы физических лиц в отношении доходов, полученных от индивидуальной трудовой деятельности, такие граждане освобождались.

Закон, несмотря на существенный скачок в сферу свободной экономики, все же содержал множество запретов: так, например, запрещалось привлечение наемного труда.

Следует отметить, что положения данного закона не распространялись на сферы искусства, творчества и науки, а также на разовые работы, не обладающие фактором системности.

Указанный нормативный акт просуществовал недолго, и был заменен на более передовой и либеральный Закон от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности». В результате его принятия были восстановлены частная собственность и частнопредпринимательская деятельность. Данный закон предусматривал различные организационно-правовые формы юридических лиц, создание хозяйственных обществ, демонополизацию экономики и др.

В вновь принятом Законе понятие предпринимательской деятельности было сформулировано как инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, осуществляемую на свой риск, с условием имущественной ответственности, в целях извлечения прибыли.

В апреле 1991 г. был принят Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» который вновь закрепил понятие предпринимательской деятельности, по своим признакам не отличающийся от понятия, изложенного в Законе «О предприятиях и предпринимательской деятельности».

Указанный Закон не успел вступить в законную силу, после чего 1 января 1991 г. вступил в юридическую силу Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности».

В дальнейшем в декабре 1991 г. был принят Закон РФ «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и порядке их регистрации», в котором было закреплено понятие предпринимателей без образования юридического лица». Так появились аббревиатура ПБОЮЛ, которая получила широкое распространение, а до сих встречается среди бизнес-сообщества.

До 1998 г. индивидуальные предприниматели не могли заключать трудовые договоры – указанная прерогатива было исключительно у юридических лиц. Индивидуальные предприниматели могли привлекать наемный труд только на основании гражданско-правовых договоров. Указанная ситуация была разрешена путем внесения изменений в

законодательство, в результате которых индивидуальные предприниматели были наделены правами работодателями.

Нормативные правовые акты, принятые в советское время, в действительности тормозили естественное развитие экономики: государственное регулирование во многом носило императивный характер, которое уверенно можно назвать чрезмерным. Указанные искусственные ограничения ставили индивидуальное предпринимательство в жесткие рамки.

Стоит отметить, что советская власть в конце пути развития в значительной мере осознала необходимость внедрения индивидуального предпринимательства в систему экономики.

Иначе ситуация в отношении самозанятых состояла за рубежом.

С 1970 годов в развитых странах первого эшелона проходили существенно важные процессы реформирования крупного бизнеса, в том числе промышленности, что приводило к его временной стагнации. Это породило закономерный рост безработицы, ухудшением социальной ситуации в обществе. В этой связи государствами принимались поэтапные решения по развитию частного предпринимательства, в том числе в форме самозанятости (selfemployment).

Самозанятость представляет собой собственный бизнес частного характера, при котором лицо работает само на себя. Чаще всего такая форма предпринимательства осуществляется в следующих видах услуг: репетиторство, риэлтерские услуги, правовые услуги, бухгалтерская аналитика, рекламные и маркетинговые исследования, сфера красоты (косметология, ногтевой сервис, парикмахерские услуги) и пр. Существуют и другие предпринимательские сферы, в которых можно осуществлять свою деятельность посредством самозанятости. Так, консультанты Кентского Университета в Великобритании предлагают свыше 400 видов деятельности для индивидуальных предпринимателей и лиц свободных профессий (The «Salary & Conditions») [Демеуова, с. 7].

Государственные программы, связанные с поддержкой и развитием института самозанятости, впервые появились в Европе в 1970-1980 гг. [Демеуова, с. 8] Такие программы имели базовую цель, которая была вполне очевидна и понятна – создание частных компаний из числа безработных, в целях поднятия как экономики, так и разрешения проблемы безработицы. Такая помощь заключалась в предоставлении технических средств, займов, льгот и грантов разного размера и уровня. Такая помощь также включала в себя консультативный блок, где специалистами рассказывалось о бизнесе, доносились практические советы, как его вести. Отличительной особенностью таких программ было капитализация средств, причитающихся лицу в виде пособия по безработице. Это значит, что пока граждане проходили обучение азам бизнеса, государством замораживались средства, которые могли быть направлены на их пособие, и в случае неудаче в полном объеме передавались гражданину, как если бы он проходил обучение.

Следует обратить внимание, что в указанный период было разработано и внедрено множество программ по поддержке самозанятости, которые существенно отличались от страны к стране, и даже от промежутка времени, в который они применялись.

Например, во Франции в 1979 г. были реализованы программы экспериментального характера, направленные на поддержку самозанятого сегмента экономики. В данном случае они тоже базировались на капитализации, и позволяли безработным собрать стартовый капитал из пособий, которые выплачивает государство безработным. В 1980 г. программа была несколько реформирована, и уже в 1980 г. представлена программа «Безработные предприниматели» (Chomeurs Createurs – CC).

Указанная программа предполагала выплату единовременного пособия по безработицы, размер которой позволят использовать ее в качестве базового капитала. Она соединяла в себе множество пособий, которые так или иначе выплачивались лицу в связи с его безработицей, чтобы его размер был внушителен, а помощь – не декларирована.

Она, по большей части, связана со страховыми выплатами по безработицы, например, в случае увольнения работника работодателем до срока истечения договора, а в случае его бессрочности – по инициативе работодателя.

В 1984 г. к категории граждан, которые могли бы испытать себе в области самозанятости, также вошли и безработные, которые успели исчерпать соответствующий лимит пособий, а также лица, которые ранее не были трудоустроены, и только начинают свой трудовой путь. В 1987 г. в целях участия в программе СС от кандидата требовалось представление бизнес-плана, что оказалось весьма эффективной мерой по искусственному отсеиванию лиц, цель которых в действительности не совпадала с желанием открытия собственного бизнеса.

Вслед за Францией на путь государственных программ по поддержке самозанятости вступила Великобритания с программой национального развития самозанятости the Enterprise Allowance Scheme – EAS.

В качестве участников такой программы выступали безработные, получающие не только пособие по безработице, но и обладающие какими-либо дополнительными льготами, на базе которых может быть собран базовый стартовый капитал. Отличительной особенностью британской модели выступало наличие периодических выплат, посредством которых безработный мог получить соответствующую квалификацию и развитие в сфере бизнеса.

Также, как и во Франции, в Великобритании вначале отсутствовали механизмы искусственной селекции претендентов адресной помощи. Вместе с тем, присутствовали некоторые другие механизмы, направленные на выработку у кандидатов критической оценки собственных сил и намерений по созданию бизнеса.

В отличие от французской модели госпрограммы, в британской модели получателем помощи выступают только те лица, которые намерены создать новое частное предприятие.

EAS включала в себя следующие требования к участникам программы:

- возраст от 18 лет и до пенсионного возраста;
- наличие статуса безработного в течение не менее 8 недель либо наличие уведомления о сокращении штата с основного и единственного места работы;
- наличие сбережений в размере £1000 в целях последующего инвестирования;
- совпадение целей будущего предприятия с целями, которые преследует регион в рамках своего социального и экономического развития.

Предполагалось, что при подаче заявки на получение господдержки, заявитель указывает суть своего будущего бизнеса, однако, бизнес-план, по аналогии с французской моделью, здесь не требовался.

По большому счету вместо собеседования в EAS проходило собеседование, посредством которого оценивалась потенциальная возможность реализации бизнес-проекта.

Результатом введения такой программы было очевидное увеличение занятого населения: с 7,2% почти до 12%.

По аналогии с указанными программами программы по поддержке самозанятости были последовательно внедрены в 17 стран, среди которых Германия, Австралия, Бельгия, Канада, Финляндия, Греция, Нидерланды, Испания и др.

В указанных странах применялись разные механизмы определения участников, имеющих право на участие в государственной программе по поддержке самозанятости. Например, в Ирландии и Германии условием получения указанной поддержки выступало наличие пособия по безработице. В Канаде действовало подобное требование с указанием специальных отраслевых пособий, действующих на территории Канады. Подобное аналогичное с применением собственного национального законодательства по социальному обеспечению применялось в Австралии.

Испания пошла по пути возрастного отбора, ввиду чего наиболее нуждающимися в помощи лицами признавались инвалиды, безработные старше 45 лет, а также лица, длительно оставшиеся без работы, бывшие эмигранты, которые приняли решение о возвращении на историческую родину.

В Бельгии по аналогии с Великобританией помимо пособия по безработице гражданин также должен был иметь собственные накопления в размере 50% от суммы, которая ему может быть представлена в качестве займа в рамках реализации программы по поддержке самозанятых лиц.

Финляндия пошла по пути сплошной помощи, которая ограничена лишь финансовыми возможностями региона, в котором действует и живет будущий предприниматель.

Посредством развития самозанятости в зарубежных странах в указанный период были достигнуты следующие экономические задачи:

- появление конкуренции, в результате чего она стала более жесткой;
- увеличение налогообложения наемного труда;
- реструктуризация множества отраслей экономики, в том числе промышленности;
- увеличение стоимости оказания услуг аутсорсинг;
- увеличение количества подрядных и субподрядных договоров как одного из способов ведения бизнеса с привлечением самозанятых лиц;
- наличие возможности объединения различных небольших предприятий посредством сети Интернет, что позволило сообществу быть более гибким, подстраиваться по обстоятельства;
- расширение возможностей в сфере предпринимательства.

Следует отметить, что страны-участницы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) постоянно изыскивают способы совершенствования существующих программ помощи самозанятым лицам, так как указанных способ борьбы с безработицей реально является весьма эффективным.

В 2000 г., когда результат от применения программ по поддержке самозанятых лиц стал очевиден, исследователи в области экономики и социального развития решили более тщательно изучить сложившуюся ситуацию.

Результаты исследования свидетельствовали, что наиболее резко и продуктивно самозанятость развивается в странах, где преобладают низкие доходы на душу населения, к которым можно отнести Индию, Мексику, Бразилию, Китай и др.

Такой феномен можно объяснить посредством применения следующих логичных выводов:

1. В указанных странах гораздо выше уровень безработицы, соответственно, при применении эффективного механизма борьбы с ней, ее уровень падает гораздо более ощутимо, чем в развитых странах;
2. Наличие экономической независимости;
3. Отсутствие должного и необходимого объема рабочих мест, ввиду чего представляется необходимым изыскивать иные способы заработка.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие закономерные выводы:

- темпы роста, которые были достигнуты в области самозанятости в странах OECD значительно превысили темпы роста в области классического трудоустройства;
- наиболее востребованными сегментами экономики стала сфера бизнес-услуг, а также услуг в области социальной поддержки. Наиболее качественные результаты демонстрировали безработные, имеющие высокую квалификацию;
- общей тенденцией являлось превышение количества женщин-участниц в государственных программах над количеством мужчин-участников;

- в результате повышения уровня ответственности при осуществлении самостоятельной деятельности качественно улучшился и результат осуществления деятельности;

- повышение интереса в области самозанятости таких социальных групп как молодежь и пенсионеры;

- почти всеми странами были разработаны государственные программы по поддержке самозанятости, в результате чего уровень социальной помощи вышел качественно на новый уровень.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что индивидуальное предпринимательство как институт является молодым, но, тем не менее, стремительно развивается в современной России, а имеющийся опыт законодательного регулирования индивидуальных предпринимателей указывает на необходимость предоставления больших свобод такого рода деятельности, так как она имеет значительное влияние на отечественную экономику и общество в целом.

За рубежом отчетливо прослеживается иная картина: самозанятость была способом и одним из эффективных выходов из ситуации критичной безработицы.

1.2. Понятие самозанятости, место и роль в налоговых системах развитых государств

Во исполнение Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г. в части совершенствования порядка применения патентной системы налогообложения в целях возможности применения данного специального налогового режима субъектами малого предпринимательства, осуществляющими деятельность самостоятельно, без привлечения наемных работников («самозанятые

граждане»), а также совершенствования порядка применения упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения в целях применения данных специальных налоговых режимов вновь зарегистрированными субъектами малого предпринимательства, осуществляющими предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и научных сферах, был разработан и внесен в Государственную Думу РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса».

В силу новизны указанного института практическое значение работы строится на исследовании правовых тенденций в области самозанятых в зарубежных государствах, опора на которые в дальнейшем будет полезна для последующей апробации указанного механизма на территории Российской Федерации.

Так А.В. Бурлак полагает, что легальное понятие «самозанятые граждане» в действующем законодательстве отсутствует, ввиду чего законодателю следует определить указанный термин в целях соответствующего правового регулирования, в том числе в сфере налогообложения [Бурлак, с. 33].

С.А. Глотов вовсе полагает, что с юридической точки зрения такое понятие, как самозанятость, относится только к тем предпринимателям, которые зарегистрированы и платят страховые взносы и налоги, но при этом трудятся в одиночку - без наёмных работников. А деятельность нелегальных торговцев, нянь и парикмахеров можно классифицировать как незаконное предпринимательство [Глотов, с. 67].

Т.Ю. Карпова не делает таких категоричных выводов, и называет самозанятость неформальным видом занятости, которые являются ключевой особенностью гибкого рынка труда принято считать появление новых (нестандартных) форм занятости, которые являются фактором устойчивости рынка труда, а их активное развитие можно рассматривать как адаптацию населения к социально-экономическим изменениям [Карпова, с. 112].

Официальный сайт Пенсионного фонда России толкует данное понятие следующим образом: «Самозанятое население -это индивидуальные предприниматели, главы и члены крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой, и не являющиеся индивидуальными предпринимателями».

Итак, самозанятость представляет собой способ получения необходимого для жизни дохода в качестве вознаграждения за свой труд в отличие от наемной работы непосредственно от заказчика. К самозанятым можно отнести граждан, которые получают доход самостоятельно, не являясь индивидуальными предпринимателями, лично оказывая без привлечения работников другому физическому лицу услуги для личных, домашних или иных нужд.

Такие услуги могут быть связаны с репетиторской деятельностью; ведением домашнего хозяйства, уборкой жилых помещений; присмотром или уходом за детьми, больными лицами и другими гражданами, требующими регулярного ухода на основании заключения медучреждения. После подписания нового законопроекта в 2018 году в список будут включены 63 вида деятельности, благодаря чему к числу самозанятых будут относиться граждане, реализующие различного рода товары собственного производства, а также работающие в качестве: фрилансеров (копирайтеров, графических дизайнеров и пр.); специалистов по ремонту одежды или техники; мастеров строительно-отделочных работ, которые не требуют сертификации; парикмахеров; частных видео операторов и фотографов и др. [Каминова]

В современных условиях при выработке подходов к налогообложению самозанятых лиц необходимо, во-первых, соблюдать принципы налогообложения, сформулированные А. Смитом в его труде «Исследования о природе и причинах богатства народов» [Смит, с. 25], которые не потеряли своей актуальности и по сей день:

1) принцип справедливости, трактуемый как всеобщность обложения и равномерность распределения налогов между гражданами в соответствии с их доходами;

2) принцип определенности, который можно интерпретировать как известность всех элементов налога для налогоплательщика;

3) принцип удобства, требующий, чтобы налог взимался в удобный для налогоплательщика период и удобным способом;

4) принцип экономии, предполагающий минимизацию издержек на взимание налога и максимизацию доходов бюджета государства [Грабова, Суглобов, с. 109].

Рыночные отношения и их неотъемлемая часть в виде циклических депрессий, а также процессы реструктуризации промышленности и, более того, трансформационные процессы во всех секторах экономики [Veselovsky, Suglobov, Abrashkin, Khoroshavina, Stepanov, с. 20] «выбрасывают» из официальной экономики трудоспособное население, которое отчасти находит себя в самозанятости. Рыночные экономические отношения признаются причиной и естественной средой неравенства. Выводы, к которым приходили выдающиеся ученые прошлого по поводу снижения неравенства в цивилизованных странах, ниспровергаются современной статистикой. Так, с начала 1930-х до середины 1970-х гг. доля национального богатства, принадлежавшая одному проценту наиболее состоятельных семей, снизилась с 30 до 18%, в Великобритании — с 60 до 29%, во Франции — с 58 до 24%. В дальнейшем эта тенденция сменилась на противоположную во всех без исключения странах Запада. Деструктивность неравенства в России проявляется и в том, что она воспринимается как неизбежность, как данность современных экономических отношений и государственных институтов, а объективные показатели неравенства и бедности в России на протяжении длительного периода находились на критических уровнях [Грабова, с. 67]. В то же время следует отметить, что самозанятость населения в российских условиях в значительной степени

предупреждает антагонизацию общества, обусловленную высоким уровнем неравенства. В послереформенное время уровень бедности был наиболее высоким — 33,5% (1992 г.), к одному из пиковых значений он пришел в 2000 г. — 29,0%. Председатель Счетной палаты Татьяна Голикова, выступая перед Советом Федерации, заявила, что численность граждан России, живущих за чертой бедности, выросла в I квартале 2017 г. до 22 млн. Их доля составляет 15% населения¹. Причем достойное существование не могут себе обеспечить и работающие граждане. Это является одной из основных причин устойчивого сохранения такого явления, как самозанятость населения.

С точки зрения диалектики развития институтов и экономических отношений мы наблюдаем в российской самозанятости бурное опережающее развитие экономических отношений вне формальных институтов, но при этом достаточно успешно регулируемых неформальными нормами и правилами. Асимметрия в развитии институтов и экономических отношений — это закономерное явление для эволюционно-институциональной теории. Самозанятость в современных российских условиях приняла значительные масштабы и отражает не контролируемые со стороны государственных институтов экономические процессы и экономические отношения, а это либо самоорганизация, либо самоуправство. Отрадно, что и законодательные, и исполнительные органы власти видят в самозанятости, с одной стороны, предпринимательскую инициативу, а с другой стороны — источник дополнительного пополнения бюджета и развития экономики при условии построения гражданских и налоговых институтов преимущественно в сфере услуг, представляющей собой в основном непроизводственный сектор, за исключением строительства, и, как следствие, самозанятость в наибольшей степени присуща работникам, включенным в процессы обмена, распределения и потребления товаров и услуг. Сам самозанятый гражданин соединяет в себе и предпринимателя, и работника, устраняя тем самым противоречие между капиталом и наемным трудом. В то же время

¹ Сайт «Лента.ги». Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/28/poor> (дата обращения 06.01.2020 г.).

достаточно сложные экономические отношения могут возникать в сельском хозяйстве, когда граждане используют личное подсобное хозяйство, землю и другие средства производства не только для личного потребления, но и для продажи выращенных ими продуктов [Грабова, Суглобов, с. 109].

Впервые программы по поддержке самозанятости в Европе появились в 1970-1980-х гг. и были направлены не на легализацию уже сложившейся самозанятости населения, а на помощь безработным в создании индивидуального предприятия. При этом самозанятость рассматривалась как предпринимательская деятельность, основанная на использовании собственного труда, без привлечения работников. Институциональные нормы формировались таким образом, чтобы оказывать помощь населению в развитии малого бизнеса. Например, для получения финансовой поддержки необходимо было разработать бизнес-план (Франция), иметь сертификат о квалификации (Германия, Испания). Поддерживалось именно индивидуальное предпринимательство: выплачивались пособия за счет государственных и местных бюджетов (в Германии в течение трех лет), а также действовали другие формы поддержки. Сегодня самозанятость в странах — членах ЕС охватывает 5,6% от общей численности населения. Этот уровень является ориентиром и для нашей страны. Однако институционально определение самозанятости в России и в развитых странах имеет существенные отличия.

В 1980-е гг. Министерство труда США обратилось к опыту европейских стран, которые реализовали ряд национальных программ по привлечению безработных в сферу самозанятости или индивидуального предпринимательства. Были разработаны социальные программы, в соответствии с которыми в США также стали поддерживаться безработные, желающие создать свой бизнес (за счет финансовых средств фонда страхования безработных). В сферу самозанятости в США входит также домашний бизнес, управляемый из домовладения и дающий право на наем работников в количестве до 25 человек. Предлагается воспользоваться

опытом США в части вовлечения в предпринимательскую деятельность и ветеранов вооруженных сил [Бондаренко].

Таким образом, под самозанятостью следует понимать неформальный вид занятости, который является ключевой особенностью гибкого рынка труда, а его активное развитие можно рассматривать как адаптацию населения к социально-экономическим изменениям.

Самозанятость представляет собой способ получения необходимого для жизни дохода в качестве вознаграждения за свой труд в отличие от наемной работы непосредственно от заказчика. К самозанятым можно отнести граждан, которые получают доход самостоятельно, не являясь индивидуальными предпринимателями, лично оказывая без привлечения работников другому физическому лицу услуги для личных, домашних или иных нужд.

Под самозанятым лицом, в соответствии с Межгосударственным стандартом (ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения), следует понимать лиц, самостоятельно занятых трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства [Зайцева, с. 212].

Указанное лицо обладает следующими признаками:

- осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно;
- осуществляет ее без образования юридического лица или статуса индивидуального предпринимателя;
- является плательщиком специального (профессионального дохода).

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ

2.1. Отличие самозанятости от иных способов осуществления предпринимательской деятельности

Законодателем определен легальный термин предпринимательской деятельности: согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается возможность осуществления экономически выгодной деятельности при систематическом получении прибыли после соответствующей регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

При этом, несмотря на то что предпринимательская деятельность гражданина по общему правилу не связана с необходимостью образования юридического лица, фактически к деятельности индивидуальных предпринимателей применяются нормы гражданского законодательства также и в той части, в которой они регулируют правоотношения, возникающие по поводу деятельности юридических лиц, если иное не установлено законом (п. 3 ст. 23 ГК РФ).

Несмотря на легальное определение, данное законодателем в отраслевом законе, деятельность индивидуальных предпринимателей и их правовой статус являются дискуссионными вопросами. Доктринально (как, в прочем, и законодателем) неоднократно подчеркивалось, что статус индивидуального предпринимателя имеют двойственную правовую природу, потому что он одновременно сочетает признаки как физического, так и юридического лица.

С одной стороны, предприниматель – это обычный гражданин, который обладает всей полнотой прав, которыми он наделен Основным законом страны и федеральным законодательством.

С другой стороны – предприниматель осуществляет предпринимательскую деятельность наравне с юридическими лицами, то есть обладает также и специальной правосубъектностью, характерной для организаций и корпораций.

При этом, в действительности отличие гражданских прав и предпринимательских носит весьма затруднительных характер, так как последние носят постоянный характер, то есть постоянно переплетаются.

Например, индивидуальный предприниматель посещает магазин и закупает в нем канцелярские товары и оргтехнику. Такая покупка может быть им совершена в качестве физического лица, то есть для собственного потребления и потребления членов его семьи, однако, она также может быть совершена в качестве предпринимателя, то есть для целей извлечения прибыли – сразу (при отсутствии должных атрибутов) оценку такой операции дать, безусловно, сложно.

Вместе с тем, в некоторых сферах законодателем все же намеренно проведена черта между статусом гражданина и индивидуального предпринимателя: например, это различие весьма очевидно в налоговой отрасли, где права и обязанности гражданина и индивидуального предпринимателя значительно отличаются друг от друга.

Следовательно, правовой статус индивидуального предпринимателя характеризуется двойственностью, которая, в свою очередь, заключается в одновременной постоянной принадлежности как к юридическим, так и к физическим лицам. Следует обратить внимание, что в некоторых научных работах поднимается вопрос об отнесении индивидуального предпринимателя к категории юридических лиц, однако, очевидно, что такая постановка вопроса является в корне некорректной, так как статус индивидуального предпринимателя является специальным.

Следует обратить внимание, что отнесение индивидуального предпринимателя к категории юридических лиц является юридической фикцией, потому как в действительности, данный субъект лишь действует в

соответствии с правилами и нормами, разработанными для юридического лица. Двойственный правовой статус индивидуального предпринимателя как субъекта экономической деятельности и физического лица, при этом, не подлежит оспариванию.

Продолжая исследование вопроса правового регулирования деятельности индивидуального предпринимателя и юридического лица, следует обратить внимание, что законодательство отличает два указанных субъекта, что указывает на невозможность смешения этих способов ведения предпринимательской деятельности.

Правовые нормы, как правило, содержат в себе указание на индивидуальных предпринимателей, например, при перечислении субъектов: «юридические лица, физические лица (индивидуальные предприниматели)».

Но при этом предприниматель вправе действовать как юридическое лицо, в том числе открывать расчетные счета, иметь собственную печать, заключать договоры, оформлять различные лицензии, разрешения, допуски для осуществления отдельных видов деятельности, выполнять любые виды деятельности, не противоречащие законодательству, для получения прибыли.

Несмотря на различия, проводимые между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, последним доступно основное большинство видов коммерческой деятельности, которые также разрешены юридическим лицам. Есть также категории видов коммерческой деятельности, которые доступны только индивидуальным предпринимателям: например, детективные услуги согласно федеральному законодательству вправе оказывать только физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей.

Статус индивидуального предпринимателя не предполагает императивный запрет на совмещение указанной деятельности с другими ее видами: например, индивидуальный предприниматель вправе работать по

трудовому договору, учреждать юридические лица и выступать в качестве директора в последних.

Указанное подчеркивает возможность участия в гражданско-правовом обороте индивидуального предпринимателя, совмещая при этом правовой статус гражданина.

Вместе с тем, безусловно, юридические лица вправе заниматься большим объемом коммерческой деятельности, нежели индивидуальные предприниматели: существует ряд запретов, касающихся невозможности осуществления той или иной деятельности индивидуальными предпринимателями. К ним относятся:

- Деятельность, связанная с производством, оптовой и розничной торговлей алкоголем;
- Ведение негосударственной (частной) охранной деятельности;
- Деятельность, связанная с производством лекарственных средств;
- Трудоустройство граждан нашей страны за пределами Российской Федерации;
- Деятельность, связанная с продажей электроэнергии гражданам;
- Деятельность, связанная с инвестиционными фондами;
- Деятельность, связанная с проведением экспертизы промышленной безопасности;
- Деятельность, связанная с авиацией;
- Космическая деятельность и др.

Одновременно с этим, индивидуальным предпринимателям доступен больший объем режимов льготного налогообложения, в отличие от юридических лиц, а муниципальные и региональные льготы предполагают в некоторых случаях предоставление стопроцентной льготы по уплате налогов и сборов.

Отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, в настоящее время, регулируются гражданским законодательством. Как отмечалось ранее, ст. 2 ГК РФ

содержит дефиницию предпринимательской деятельности: предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Деятельность индивидуального предпринимателя, как институт смешенного типа регулируется как диспозитивными, так и императивными законодательными нормами.

В отношениях между субъектами гражданского оборота преобладают нормы диспозитивного характера, в то время как при наличии в правоотношении публичного элемента наблюдается существенное количество императивных правил.

Учитывая указанную особенность, справедливо рассмотреть законодательное регулирование индивидуальной предпринимательской деятельности через призму указанного разграничения.

Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта.

В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Следовательно, изменения законодательства в части введения института самозанятых лиц привело к ситуации, в которой фактически граждане получили право на осуществление коммерческой деятельности без регистрации соответствующего правового статуса.

Остановимся подробнее на правовой природе регистрации субъектов предпринимательства.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» под регистрацией индивидуальных предпринимателей следует понимать акты соответствующих государственных органов, которые осуществляются путем отражения определенной информации в соответствующем государственном реестре о приобретении или прекращении статуса индивидуальных предпринимателей, а также иных сведений, касающихся их деятельности.

С помощью государственной регистрации индивидуальных предпринимателей достигается осуществления ряда государственных функций:

- пресекательная, то есть недопущение в экономический оборот лиц, которые наносят ему вред (например, дисквалифицированных по основаниям ст. 3.11 КоАП РФ);

- информационная, то есть предоставление неограниченному числу лиц сведений о деятельности коммерческих субъектов России;

- легитимирующая, то есть предоставление права на осуществление определенной деятельности. В результате принятия изменений в гражданско-правовое законодательство указанная функция государственной регистрации стала весьма дискуссионной в части отнесения ее к категории атавизмов [Ванин, Тихонов].

Путем внедрения обязательной регистрации субъектов коммерческой деятельности достигалось достижение барьера законности, преодолев (зарегистрировавшись) который лицо осуществляло коммерческую деятельность под надзором государства.

При этом критики определения предпринимательской деятельности, внедренного в ст. 2 ГК РФ в результате изменений 2016-2018 гг., отмечали, что правоприменение при вынесении суждения об отнесении той или иной деятельности к категории предпринимательской в первую очередь исходило из определения признака законности [Ершова, с. 165].

В этой связи следует констатировать, что такой временный механизм в части отказа от регистрации предпринимателей (как индивидуальных, так и самозанятых) может породить негативные правовые последствия.

Следует отметить разрозненный характер законодательства об индивидуальном предпринимательстве. Указанное очевидно, прежде всего, ввиду регулирования указанного института множеством правовых норм и отраслей: административного, налогового, гражданского. Однако, представляется, что базовые аспекты, посвященные статусу индивидуальных предпринимателей, их правам и обязанностям вовсе отсутствуют в законодательстве.

Таким образом, институт самозанятого лица существенно отличается от института юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Разница самозанятого лица с юридическим лицом наиболее очевидна. Фактически, единственным объединяющим признаком указанных лиц является извлечение прибыли в случае, если юридическое лицо является коммерческим. Объединяющими также выступают общие требования к деятельности любого предпринимателя: руководствоваться действующим законодательством, не нарушать требования и предписания закона, своевременно нести налоговую повинность и т.д. Все остальные подходы к правовому регулированию указанных институтов различны.

С институтом индивидуального предпринимателя у самозанятого лица гораздо больше общего. Безусловно, и одно, и второе лицо осуществляет деятельность лично и несет ответственность по любой неисполненной обязанности всем своим имуществом.

Однако, кроме очевидного сходства имеются и базовые различия:

- порядок учета лиц различен: для индивидуальных предпринимателей это регистрация, для самозанятых лиц – уведомительный порядок;
- указанные лица несут бремя оплаты различных налогов и сборов;
- самозанятое лицо не может выступать в трудовых отношениях работодателем;

- самозанятое лицо не имеет обязанности вести бухгалтерский учет.

2.2. Правовое регулирование самозанятых в России и зарубежных странах

Институт самозанятости долгое время оставался в тени, однако в 2016 и 2017 гг. интерес общественности был вызван изменениями в федеральное законодательство, в частности, в Налоговый кодекс РФ и Гражданский кодекс РФ.

Самозанятые лица хоть и являются новой категорией лиц в законодательстве, в действительности существуют уже давно, и существенно отличаются от граждан и индивидуальных предпринимателей, что подчеркнул в определении Конституционный суд РФ.

Так, в п. 2 постановления Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2012 г. №10-П, судом было отмечено, что граждане могут по-разному реализовывать свое конституционное право на труд, и помимо традиционных способов, касающихся личного выбора профессии, названы также и способы занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, к которой относятся коллективные формы предпринимательства (образование юридического лица) и, конечно, его индивидуальные формы, в том числе самозанятость.

Указанный вывод позволяет говорить об отнесении самозанятых лиц к особенной форме экономической деятельности, которая ранее хоть и не была урегулирована нормами закона, фактически существовала.

Конституционный Суд РФ, касаясь в своих постановлениях самозанятости, неоднократно указывал на «возможность осуществления экономической деятельности в различных формах, что вытекает, в частности, из ст. 34 Конституции РФ, провозглашающей право каждого гражданина

свободно использовать свои способности и имущество как для предпринимательской, так и для иной не запрещённой законом экономической деятельности».

Как отмечает В.В. Долинская, выбор формы ведения предпринимательской деятельности (коллективной или индивидуальной) зависит от различных факторов, в том числе субъекта собственности, орудий труда и др. [Долинская, 2016, с. 16]

Продолжая указанный вывод, Е.Д. Лысенко отмечает, что в результате последствий господства переходной экономики в государстве, структура неформальной занятости становится более неоднородной и требующей серьезного законодательного подхода в области правового регулирования [Лысенко, с. 1].

Статистика, приводимая Росстатом¹, указывает, что количество неформально занятых в 2016 году составляло одну пятую от общего числа занятых (20,5%), что, конечно, требовало вмешательства государства.

В 2018 г. указанное число было снижено, но незначительно (20,1%), что указывает на невысокую эффективность законодательства о самозанятых².

Необходимость государственной реакции заключалось не только в таких ошеломляющих цифрах, но также и в том, что они постоянно росли. Неформальная занятость составляет большинство среди всех самозанятых [Гимпельсон, Капелюшников, с. 23], на основании чего можно сделать закономерный вывод о том, что в Российской Федерации огромная часть населения находилась вне государственного регулирования и надзора.

В рамках исследования самозанятости, проводимой НИУ ВШЭ [Гимпельсон, Капелюшников, с. 23], авторами был сделан вывод о том, что

¹ Численность неформально занятых в отечественной экономике в 2016 году [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 19.05.2019 г.).

² В России выросла неформальная занятость [Электронный ресурс]. РБК [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5> (дата обращения: 01.11.2019 г.).

подавляющее большинство самозанятых лиц встречается в сфере строительства, сельского хозяйства и торговли, а также в сфере риэлторских, правовых и транспортных услуг. Дополнительно следует отметить набирающую популярность индустрию красоты, в которой также ничтожно маленький процент лиц, осуществляющих «традиционное» предпринимательство.

В пояснительной записке к федеральному закону, которым были внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, авторами законопроекта отмечалось, что в Кодекс вносятся изменения, с помощью которых можно было бы определить условия, при которых граждане могут заниматься предпринимательской деятельностью и без ранее обязательной государственной регистрации.

Несмотря на в целом закономерные изменения и цели, ради которых и предлагались эти изменения к принятию, в действительности четкой грани, когда требуется или не требуется государственная регистрация предпринимательской деятельности, данным законопроектом не было представлено: границы остались неопределенными.

Изменения, внесенные в Налоговый кодекс РФ, должны были не только легализовать самозанятых лиц, но также сделать такой статус экономически и социально привлекательным для граждан. В этой связи, изменения предусматривали в числе прочего освобождение самозанятых лиц от уплаты налога на доходы физических лиц. Кроме того, самозанятые освобождены от уплаты страховых взносов, которые являются обязательными платежами индивидуальных предпринимателей.

В настоящий момент даже после уведомления налоговых органов о себе, самозанятые сохраняют льготное положение в части освобождения от уплаты налога, однако, после истечения срока, на который была установлена льгота, сумма налога на доход самозанятых будет составлять 4%.

Вместе с тем, очевидно, что неформально занятые лица, имеют те же привилегии, что и самозанятые лица, и, кроме того, обладают привилегиями

в части правовой определенности собственного положения. Из этого возникают закономерные вопросы относительно целесообразности собственного обнародования, потому как санкции за не уведомление налогового органа о самозанятости не очевидны, а изменения законодательного регулирования в нашей еще развивающейся правовой системе могут наступить, и положение официального самозанятого может быть уже не таким привилегированным.

Понимая все указанные сомнения, государством была предпринята попытка проведения эксперимента. Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» был утвержден эксперимент по применению налогового режима, введенного в целях учета самозанятых – «налог на профессиональный доход». Согласно положениям указанного федерального закона, эксперимент будет проводиться в городе Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан. Эксперимент установлен на период с даты вступления федерального закона до 31 декабря 2028 года.

Указанный налоговый режим может распространяться на физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), которые получают доходы от самозанятой деятельности, при этом не имея наемных работников.

5 ноября 2019 г. Минфин обнародовал проект федерального закона о внесении изменений в условия эксперимента в части расширения его географии: так, с 1 января 2020 г. предлагается добавить Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Омскую область, республику Башкортостан, а

также Тюменскую область, Ямало-Ненецкий автономный и Ханты-Мансийский автономный округа и др.: всего в 18 новых регионах¹.

Указанный законопроект свидетельствует о наличии перспектив проведения эксперимента, а также на положительные тенденции его проведения.

Вместе с тем, ограничения заключаются не только в статусе самозанятого лица, но также распространяются на производимые товары и оказываемые услуги: запрещена реализация подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке, добыча и реализация полезных ископаемых. Кроме того, ограничение распространяется на получение доходов, превышающих в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей.

В отношении указанного налогового режима налоговый период устанавливается в один календарный месяц, а налоговая ставка, как было отмечено ранее, составляет 4% при оказании услуг, реализации товаров физическим лицам, а 6% при работе с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами.

Налоговая декларация по данному налоговому режиму не предусмотрена, что также должно облегчить работу самозанятых по подготовке отчетности в налоговый орган.

Следует обратить внимание, что в настоящий момент выводы об эффективности или неэффективности указанных изменений преждевременны, так как прошло небольшое количество времени с даты начала эксперимента.

Правоспособность гражданина включает в себя права на занятие предпринимательской и иной экономической деятельностью, которое определено в ст. 18 ГК РФ.

¹ Самозанятых станет больше: к проекту подключают новые субъекты [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179583/a64e9ffab4053e9c04d769393a9d08f959d0b770/ (дата обращения 12.11.2019 г.)

Так как предпринимательская деятельность является контролируемой деятельностью со стороны государства, в целях недопущения ущемления прав субъектов предпринимательской деятельности законодателем был принят Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Предметом указанного закона выступает порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Вместе с тем, очевидно, что предмет закона не охватывает деятельность самозанятых лиц, что делает их статус менее безопасным с точки зрения права, нежели статус, например, индивидуального предпринимателя.

В случае, если самозанятое лицо работает с юридическими лицами, в материальном плане статус самозанятого лица становится совсем не привлекательным по сравнению с индивидуальным предпринимателем, и, безусловно, куда менее безопасным в правовом поле.

Неоднородность и коллизийность правового статуса самозанятого лица порождает закономерное опасение в сотрудничестве с такими правовыми субъектами у других профессиональных участников рынка, особенно у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Отсутствие должного правового регулирования, которое было бы исчерпывающим и разрешало все спорные вопросы в отношении самозанятых лиц порождает отсутствие должного правового интереса к такой категории лиц, которая, безусловно, теоретически является перспективной.

Вместе с тем, безусловно, следует отметить и положительные тенденции в развитии правового статуса самозанятого лица.

По состоянию на 2020 г. в качестве самозанятого лица было зарегистрировано порядка 465 000 человек, что, конечно, существенно больше, чем в начале возникновения рассматриваемого института.

Всплеск интереса к данной категории лиц так, безусловно, был вызван мерами поддержки, обнародованными Президентом и Правительством РФ в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Так, самозанятым лицам будет в полном объеме возвращен налог на профессиональный доход (далее- НПД), полученный в 2019 году.

Кроме того, самозанятым гражданам (и тем, кто регистрируется в 2020 году), государство предоставляет субсидию в размере 12 130 рублей. Их этой суммы самозанятые смогут оплатить НПД в 2020 году, а также погасить задолженность по указанному налогу при ее наличии.

Поддержка законодателя, закрепленная для предоставления самозанятым лицам, безусловно, демонстрирует населению общий настрой государства в отношении указанных лиц. Вместе с тем, очевидно, что какие-либо меры поддержки также получили и иные категории лиц, однако, их правовой статус является более продуманным и совершенным, что в целом делает институты индивидуального предпринимательства и юридического лица более привлекательными для ведения коммерческой деятельности.

Такая форма предпринимательства существует практически во всех зарубежных странах. А. Белов, анализируя законодательство зарубежных стран о применении статуса самозанятых, отмечал, что в Германии такой статус называется Kaufmann (регулируется нормами Торгового кодекса Германии); во Франции - Enterprise Individuelle; США - The Sole Proprietorship (в отличие от опыта других стран законодательство США не устанавливает специальных требований для указанного статуса); в Великобритании - The Sole Trader (единоличный предприниматель) [Белов, с. 27].

Обращаясь к опыту Великобритании, следует отметить особенность применения статуса предпринимателя. Если гражданин принимает решение о

работе самостоятельно, местное законодательство квалифицирует такого гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, даже в случае, если он не прошел установленную законом регистрацию в налоговом органе страны. Как представляется, такая фикция введена против недобросовестных участников оборота, которые, не проходя обязательную регистрацию, в спорной ситуации требуют применения к себе статуса гражданина, который, как правило, имеет куда больше льгот и последний, чем статус лица, занимающегося предпринимательской деятельностью.

Для того, чтобы стать индивидуальным предпринимателем в соответствии со всеми требованиями местного законодательства, необходимо:

- пройти государственную регистрацию в Налоговой службе страны в качестве самозанятого лица. Процедура регистрации является обязательной: с ее помощью осуществляется исчисления подоходного налога, подлежащего оплате, а также исчислению и полноте уплаты страховых взносов.

В случае, если деятельность предпринимателя приносит доход, превышающий восемьдесят две тысячи фунтов стерлингов в год, последний должен зарегистрироваться также в качестве плательщика налога на добавленную стоимость. Необходимость регистрации в качестве плательщика указанного налога также появляется в случае, если предприниматель занимается строительной деятельностью, оказывает строительные услуги в качестве подрядчика и субподрядчика.

Так как указанная регистрация осуществляется гражданами, данная процедура максимально упрощена. От лица, которое собирается заниматься предпринимательской деятельностью, требуется только направления письма по почте; с помощью электронной приемной в сети-Интернет; путем совершения звонка по номеру налогового органа;

- осуществлять учет доходов и расходов, связанных с предпринимательской деятельностью;

- осуществлять своевременную и полную оплату налогов. Как правило, датой уплаты налогов в Великобритании являются 31 января и 31 июля.

Для самозанятых указанные правила несколько отличаются. Самозанятые являются плательщиками подоходного налога, к ним применяется правило о налогооблагаемом минимуме в размере 10600 ф. ст. [Шередеко, с. 112].

Если доход самозанятого лица более 10600 ф. ст., но менее 31785 ф. ст., применяется базовая налоговая ставка в размере 20 %.

В случае, если доход самозанятого лица находится в пределах 31786 - 150000 ф. ст., в отношении него действуют повышенные ставки – 40 %, а в случае превышения дохода отметки в 150000 ф. ст – 45 %.

Интерес представляет также опыт Республики Беларусь. С 2006 г. целях улучшения условий жизни граждан в сельской местности, малых городских поселениях и совершенствования сельской инфраструктуры физические лица, постоянно проживающие в сельской местности, малых городских поселениях и ведущие личное подсобное хозяйство, а также сельскохозяйственные организации вправе осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма.

Субъекты агроэкотуризма вправе оказывать следующие виды услуг в сфере агроэкотуризма:

— предоставление жилых комнат для размещения агроэкотуристов, причем число таких комнат не должно превышать десяти. При оказании услуг в сфере агроэкотуризма с использованием более десяти комнат эта деятельность признается предпринимательской, должна осуществляться с учетом требований законодательства и подлежит налогообложению в установленном порядке;

— обеспечение агроэкотуристов питанием (как правило, с использованием продукции собственного производства); — организация познавательных, спортивных и культурно-развлекательных экскурсий и программ;

— иные услуги, связанные с приемом, размещением, транспортным и иным обслуживанием агроэкотуристов. До начала осуществления деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма субъекты агроэкотуризма обязаны уплатить сбор за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма и письменно проинформировать соответствующий Совет депутатов первичного территориального уровня о намерении осуществлять такую деятельность.

Ставка сбора (вне зависимости от количества осуществляемых видов деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма) устанавливается в размере одной базовой величины в календарный год, определяемой на момент его уплаты, что составляет 180 тыс. руб. (10-11долл. США).

Субъекты агроэкотуризма обязаны ежегодно до 10 января года, следующего за отчетным, представлять в налоговый орган по месту жительства (сельскохозяйственные организации – по месту нахождения) информацию о заключении (незаключении, отсутствии) договоров на оказание услуг в сфере агроэкотуризма в отчетном году по форме, утверждаемой Министерством Республики Беларусь по налогам и сборам.

Субъектам агроэкотуризма на реализацию проектов в сфере агроэкотуризма открытым акционерным обществом «Белагропромбанк» в 2010-2020гг. предоставляются кредиты в сумме до 2000 базовых величин (в расчете на одного субъекта агроэкотуризма за весь период кредитования) на срок до пяти лет (физическим лицам – до семи лет) в белорусских рублях с уплатой процентов в размере пяти процентов годовых. При этом для АО «Белагропромбанк» предусмотрена компенсация потерь, связанных с предоставлением таких кредитов, осуществляется ежегодно, начиная с 2010 г., за счет средств, предусматриваемых в республиканском бюджете на эти цели, в размере половины ставки рефинансирования Национального банка, установленной на дату возмещения, увеличенной на один процентный пункт.

Данные Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по состоянию на конец 2014 г. указывают, что число субъектов агроэкотуризма

в республике увеличилось по сравнению с показателями 2013 г. и составило 2 037.

Следует отметить также позитивный опыт Латвии в части внедрения статуса самозанятого лица и применения к нему различных режимов налогообложения. Так, по законодательству Латвии самозанятыми гражданами являются:

- лица, осуществляющую предпринимательскую деятельность самостоятельно, например, парикмахеры, мастера по починке техники, косметологи и др.;
- постоянно проживают в Латвии и получают авторские и иные вознаграждения за права интеллектуальной собственности;
- выступают в обороте в качестве практикующих врачей, ветеринаров;
- зарегистрированы в качестве плательщика налога на хозяйственную деятельность (аналог налога на профессиональный доход).

Субъект, который хочет получить статус самозанятого лица, должен обратиться с соответствующим заявлением в Службу государственных доходов (аналог налогового органа в России), к которому прикладывается паспорт гражданина и документы, свидетельствующие о соблюдении ценза оседлости, или иной документ, который предполагает право на занятие предпринимательской деятельностью.

Регистрация в Службе государственных доходов осуществляется до 10-го числа того месяца, который следует за месяцем, когда ежемесячный доход составит одну двенадцатую часть от установленного Кабинетом министров Латвии минимального размера налоговых выплат для самозанятого лица.

В соответствии с действующими требованиями, самозанятые лица в Латвии регистрируются в качестве плательщиков подоходного налога, который составляет 30,27 процентов от суммы задекларированного дохода (включая страховые взносы). В отличие от России, в Латвии при недостижении определенного размера дохода самозанятым лицом, последний не обязан уплачивать страховые взносы. В России порядок оплаты страховых

взносов выглядит иначе: самозанятые лица вовсе освобождены от их уплаты, и вправе лишь на добровольной основе вступить в систему страхования, в то время как индивидуальные предприниматели обязаны уплачивать страховые взносы независимо от наличия или отсутствия доходов.

В соответствии со ст. 15 Законом от 11.05.1993 г. «О подоходном налоге с населения» налог с самозанятых лиц взимается в размере 23 процентов от суммы задекларированного дохода. Причем самозанятое лицо имеет право вычета из своего дохода экономически связанные с его получением оправданных расходов и только с оставшейся разницы уплачивает налог. Таксационный период составляет один год. Такие категории самозанятых, как лицо, получающие доход от хозяйственной деятельности и индивидуальный предприниматель, могут зарегистрироваться как плательщики налога на микропредприятия (Mikrouzņēmumu nodoklis), введенного Законом 09.08.2010 г.

Налог на микропредприятия (MUN) представляет собой единый налоговый платеж, который включает в себя подоходный налог с населения, подоходный налог с предприятия (если микропредприятием становится ООО) и взносы на социальное страхование. Основная ставка налога – 9 процентов от нетто-оборота, издержки во внимание не принимаются. Таксационным периодом является календарный год, налог платится четыре раза в год за оборот каждого квартала. Таким образом, платить данный налог выгодно самозанятым лицам, оказывающим услуги, но не занимающимся производством.

Как показал проведенный анализ зарубежного опыта, основной задачей государства является создание с помощью тщательно разработанной и экономически обоснованной нормативно-правовой базы привлекательных условий, стимулирующих самозанятых лиц к переводу деятельности в легальную сферу, что позволит увеличить доходы бюджетной системы Российской Федерации и повысить уровень занятости и благосостояния населения.

Возможность использования налоговых вычетов и льгот, распространенных в том числе за рубежом в части регулирования правового положения самозанятых, является распространенной причиной, по которой лица занимаются легальной предпринимательской деятельностью, раскрывая перед государством свои доходы от предпринимательской деятельности [Clingingsmith, Shane, с. 2495].

Применительно к институту самозанятого лица очевидно, что законодательство на настоящем этапе является не до конца разработанным, что влечет за собой правовую неопределенность для участников гражданско-правового оборота.

Указанное касается в первую очередь реформирования уже действующего законодательства, в виде внедрения в него института самозанятого лица путем презумпции распространения на него тех правовых норм, которые относятся к правовому регулированию индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Это, например, касается правоотношений, возникающих из налоговых проверок камерального и выездного типа, а также любых иных проверок, осуществляемых в рамках государственного надзора и муниципального контроля.

Институт самозанятого лица является новшеством отечественного законодателя. Институт самозанятого лица активно развивается в правовой действительности России, таким лицам оказываются меры поддержки, создаются льготные правовые положения, предоставляются субсидии.

Вместе с тем, по настоящий момент институт самозанятого лица является не до конца проработанным, содержит в себе недосказанности и пробелы, что объективно останавливает граждан в его применении.

Одной из весомых характеристик, которой должна обладать правовая норма, является ее предсказуемость в правовом обороте, ведь участники правоотношений должны в полной мере осознавать последствия совершаемых ими действий. Непредсказуемость правовых институтов в

конечном счете приводит к правовой неопределенности, а, как следствие, к отсутствию правовой безопасности. При наличии весьма строгих санкций участники правового оборота предпочтут использовать, возможно, менее экономически выгодные, однако уже проверенные опытом правовые механизмы.

В настоящий момент статус самозанятого лица нельзя назвать в должной мере безопасным с точки зрения применения и влияния иных правовых норм и институтов.

Однако, следует отметить, что законодатель стремится к искоренению такого несправедливого положения, а постоянные предложения по реформированию действующих правовых институтов позволяет сделать вывод, что в настоящий момент такой статус определен новизной рассматриваемого института, и в дальнейшем он будет качественно проработан со стороны законодателя.

ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ВЗИМАНИЯ НАЛОГОВ И СБОРОВ С САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ

3.1. Виды налогов, взимаемых с самозанятых в различных правовых государствах

Сущность введения института самозанятого лица заключается в предоставлении льготного режима налогообложения, который бы позволил легализовать деятельность самозанятого лица, одновременно не причиняя при этом существенных расходов такому лицу.

Соответственно, речь идет либо о введении иных видов налогов, либо применении льготных режимов налогообложения. Законодателем в действующей редакции федерального закона Российской Федерации, что объектом налогообложения самозанятого лица выступает профессиональный доход – то есть такая прибыль гражданина, которая получена им от самостоятельной коммерческой деятельности в виде реализации товаров или оказания услуг, без участия работодателя или найма работников.

Особенностью специального налогового режима, который применяется в рамках регулирования деятельности самозанятого лица выступает одновременное освобождение такого лица от уплаты налога на доходы физических лиц в размере 13% в отношении такого дохода, который получен в результате осуществления профессиональной деятельности, а также уплаты налога на добавленную стоимость (по аналогии с индивидуальными предпринимателями), страховых взносов и др.

Ставка налогообложения различается в зависимости от профессионального дохода, следовательно, в рассматриваемом случае мы говорим о различном порядке установления и исчисления налоговой базы (а в рассматриваемом правовом порядке самозанятые исчисляют налоговую базу и подлежащий уплате налог самостоятельно).

Так, согласно ст. 10 Федерального закона № 422-ФЗ (в редакции от 1 апреля 2020 г.), для самозанятых лиц, которые оказывают услуги или реализуют товары физическим лицам, налоговая ставка на профессиональный доход составляет 4%, в то время как для самозанятых, оказываемым услуги и реализующим товары юридическим лицам, такая ставка составляет 6%.

Срок уплаты налога установлен законодателем ежемесячно не позднее 25 числа текущего месяца.

Указанный налог относится к категории региональных, следовательно, поступать для дальнейшего администрирования такой налог будет в региональный бюджет. Регион, куда поступает налог, определяется исходя из места, где ведется профессиональная деятельность лица.

Не только настоящее, но и множество других исследований подчеркивает необходимость пересмотра отношения к указанной категории лиц, и позиционировать их не в качестве способа пополнения соответствующего уровня бюджета, а как один из способов реабилитации национальной экономики.

Говоря об указанных особенностях, необходимо обратиться к зарубежному опыту, в целях определения особенностей установления налогов для самозанятых в таких государствах.

Следует рассмотреть ряд государств, имеющих схожие и различные подходы к правовому регулированию деятельности самозанятых лиц, в целях исследования перспектив налогового правового регулирования, а также иные, еще не использованные механизмы, которые можно перенять для более эффективного правоприменения.

В США законодательство о порядке регулирования деятельности самозанятых граждан строится на законодательном установлении налога с особенностями его уплаты.

Налог, который дословно переводится как «налог на самозанятость», состоит в налоговых отчислениях в фонд социального обеспечения в рамках

программы Medicare, взимаемый с дохода физических лиц, работающих на себя и распределяется следующим образом:

- 12 % направляется на страхование пожилых людей и инвалидов;
- 3 % - на больничное страхование.

Итого, в США самозанятый уплачивает 15% налога от своей профессиональной деятельности, при этом обращает на себя внимания структура такого налога: по своей сути, он таковым не является, и, проводя аналогию с национальным законодательством, в рассматриваемой ситуации скорее взимаются страховые взносы, нежели налоги, так как они обладают социально-правовым значением и целеполаганием.

Этот процент кажется несоразмерным особенно с учетом получаемых доходов, однако, следует отметить, что он уплачивается гражданином только после вычета имеющихся расходов, а также после применения налоговых вычетов и иных льгот.

Второй крупный налог, который уплачивается самозанятым лицом в США – федеральный подоходный налог, которым фактически облагается прибыль самозанятого. Ставки указанного налога являются прогрессивными, и определяются исходя из прибыли – от 10 до 39,6% от дохода.

Следует сделать вывод, что объем налогообложения в США для самозанятого лица гораздо больший, чем тот льготный режим, что предусмотрен в России. Более того, этот объем практически идентичен тому, что уплачивается индивидуальным предпринимателем в российском правовом порядке.

Однако, следует отметить, что количество самозанятых в США постоянно растет. Различные источники представляют разные цифры о количестве самозанятых лиц на территории США, наиболее оптимистичные прогнозы озвучивают цифру в 30 % от общего числа работающего населения [Кострова, Шибаршина]. Самые распространенные категории бизнеса, в которых трудятся самозанятые в США это: сфера строительства,

бухгалтерия, творческие профессии, услуги, риелторы, программисты, юристы и др.

В Белоруссии – страны-члена АЕЭС, также применяются специальные налоговые режимы для самозанятых. В отличие от отечественного законопорядка, в Белоруссии существует ограниченный перечень сфер, в которых может применяться такой налоговый режим, что установлено Указом Президента Республики Беларусь от 19.09.2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц».

Так, к указанной категории предпринимателей можно отнести торговлю на рынках, разведение племенных собак и кошек, сдача нежилых помещений в аренду и др.

Одновременно с этим для применения льготного режима налогообложения необходимо соблюдение определенных условий:

- самостоятельная деятельность без соответствующего найма работников;
- работа с потребителями, то есть с физическими лицами.

Ставка налога на доход самозанятого лица определяется муниципальным образованием, где осуществляет свою деятельность самозанятое лицо.

Следовательно, можно констатировать, что налог на доход самозанятого лица в Белоруссии является менее гибким, нежели в России, что ограничивает его потенциал и возможность правоприменения.

Регистрация самозанятого лица в Латвии происходит посредством учета таких лиц в качестве плательщик налога на доходы физических лиц (*Iedzīvotāju ienākuma nodoklis*) и плательщика социальных страховых взносов (*Valsts sociālās apdrošināšanas obligātās iemaksas*). Их общий объем составляет не многим больше 30 % от суммы дохода, который был задекларирован самозанятым. Следует отметить, что указанные налоги и взносы исчисляются самозанятыми гражданами самостоятельно.

Однако, при исчислении и осуществлении указанных взносов и налогов самозанятые вправе воспользоваться определенными льготами, закрепленными на законодательном уровне. Например, в Латвии действует норма, согласно которой взносы на социальное страхование не исчисляются и не выплачиваются в случае, если уровень доходов лица является низким и не превышает установленный минимум.

Даже при условии, что доходы самозанятого лица достигают установленного минимума, взносы на социальное страхование выплачиваются только с установленной минимальной суммы, при этом не беря во внимание реальную величину доходов.

Согласно ст. 15 Закона Латвии от 11.05.1993 г. «О подоходном налоге с населения» непосредственно налог с самозанятого лица составляет 23% от суммы дохода, который был задекларирован самозанятым [Шередко, с. 115].

При этом следует отметить, что до уплаты налога самозанятый вправе уменьшить налогооблагаемую базу на размер экономически оправданных и подтвержденных расходов, следовательно, 24% налога уплачиваются только с чистой прибыли, которую получило лицо.

Налоговый период (в Латвии его называют таксационным) составляет один календарный год.

Кроме того, в отличие от России, под самозанятым лицом понимается в том числе и индивидуальный предприниматель, что указывает на весьма общее понимание указанного термина с точки зрения латвийского законодательства.

В Великобритании весьма значительное место в системе занятости в целом занимает самозанятость. Важным отличием самозаности в Великобритании является возможность осуществления деятельности как самостоятельно, так и в составе партнерства, например, самозанятый может войти в указанном статусе в качестве учредителя или участника корпорации.

Существенной особенностью самозанятых лиц в Великобритании является широкое распространение такой формы предпринимательской

деятельности среди инвалидов и иных лиц с ограниченными возможностями: доля самозанятых лиц среди мужчин инвалидов составляет 18 %, а среди женщин – порядка 8 %.

Опыт Великобритании интересен еще и тем, что в этой стране очень часто не связывать свою жизнь с одним конкретным работодателем решают люди с ограниченными возможностями. Среди инвалидов доля самозанятых составляет 18 и 8% среди мужчин и женщин соответственно. Для многих людей с ограниченными возможностями самозанятость - единственная возможность обеспечить себе доход.

Следует отметить, что, как и правовые системы Великобритании и США, так и отдельные правовые институты в указанных странах несколько схожи, что, в том числе, отразилось и на институте самозанятого лица. В Великобритании действует налог на доходы самозанятого лица, именуемый «income tax». Такой налог так же, как, например, в Латвии, исчисляется от дохода. Кроме того, самозанятое лицо осуществляет взносы на социальное страхование, именуемое «social Insurance tax».

Канада, как и многие другие прогрессивные развитые страны, осуществляет весомую поддержку развития самозанятости. Как и во многих других рассмотренных странах в Канаде предусмотрены как налог на доходы, так и взносы на социальное страхование.

В Канаде широко применяется самозанятость, и, более того, существует весьма обширная и развернутая система реального наращивания количества самозанятых лиц.

Однако, для целей иммиграции, перечень профессий, в рамках которых можно воспользоваться программой по переселению, весьма ограничен. Как правило, к ним относятся представители сельского хозяйства, фермеры, а также иных лиц, которые могут сделать определенный вклад в развитие культуры Канады.

К их числу, как правило, относятся творческие профессии и занятия, например, журналисты, дизайнеры, художники, работники индустрии красоты, музыканты и др.

В развивающихся странах, как правило, самозанятость выступает в качестве необходимости, и применяется при отсутствии иных приемлемых для населения вариантов.

Более 75% граждан Индии являются самозанятыми, в Бангладеш этот показатель равен 70%, а в Кении – 60%. При этом, в отличие от развитых стран, таких как Россия, США, Канада, медицинская страховка, как правило, не входит в программу по предоставлению самозанятым права на бесплатную медицину, и если у работающих лиц она включена в социальный пакет работодателя, то самозанятый должен самостоятельно разрешать вопрос с лечением.

Безусловно, основная масса самозанятых лиц в развивающихся странах является низкодоходной, следовательно, даже прибегнув к самозанятости, они зачастую не могут погасить все базовые потребности.

В Европейском союзе также действуют свои правила относительно регистрации и регулирования самозанятых лиц. На уровне союза единого документа, регулирующего деятельность самозанятых лиц, в настоящее время не приняты, то есть правовое регулирование осуществляется каждой страной самостоятельно в рамках собственного правопорядка.

Для ряда стран Европейского союза, где существует самозанятость, она позиционируется как самостоятельный вид предпринимательской деятельности, а в других – наоборот, не применяется в качестве самостоятельного режима и не разделяется с предпринимательством [Нефедьева, с. 20].

В некоторых странах даже применяется специальная категория самозанятых лиц, которые относятся к числу «зависимых» - это такие лица, которые фактически трудятся в рамках одного контракта и ограничены им. Для сравнения, в России такая связь является подозрительной и может быть

расценена налоговым органом или Федеральной инспекцией труда в качестве уклонения от приема на работу и оформления работника по трудовому договору.

В рамках Европейского союза в настоящий момент обсуждается возможность качественного улучшения жизни и деятельности самозанятых лиц, так как зачастую они выпадают из-под социальных программ, как направленных на работающее население, так и направленных на поддержку бизнеса.

Таким образом, можно сделать закономерный вывод, что опыт правового регулирования самозанятых лиц в различных странах говорит о различности и иногда даже полярности подходов к регулированию одной и той же деятельности.

Тем не менее, общей чертой в любом случае выступает наличие налога на доход, получаемый самозанятым лицом, а также в большей части стремление государств на поддержку указанной категории населения.

Следует обратить внимание, что в отличие от отечественного правопорядка, самозанятое лицо в зарубежных странах в большей степени приближено к статусу индивидуального предпринимателя, чем в России. Безусловно, некоторые правовые механизмы не могут быть применены в России: например, взносы на социальное страхование.

Такой механизм уже предусмотрен в правовом регулировании индивидуального предпринимательства, и его дублирование не позволит достичь главную цель введения института самозанятости: «выход из тени» лиц, которые реально получают доход, но не демонстрируют себя государству.

Вместе с тем, представляется, что в других государствах имеются весьма интересные механизмы правового регулирования самозанятости, которые могут быть инкорпорированы в национальное законодательство. Например, это касается льгот по уплате налогов для самозанятых лиц, которые получают низкий уровень дохода.

3.2. Ответственность самозанятых за налоговые правонарушения

Правовой статус самозанятого лица, как и любой иной правовой статус (как правовая категория) характеризуется определенным объемом прав, обязанностей и ответственности.

Говоря об общей характеристике самозанятого лица, последним является такое лицо, которое надлежащим образом уведомила налоговый орган о своем намерении быть плательщиком профессионального дохода, при этом доход которого не превышает 2 400 000 руб., а само лицо осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно, то есть без привлечения работников.

Несмотря на то, что в настоящий момент санкции за не уведомление налогового органа о статусе самозанятого отсутствуют, Ж.Г. Попкова отмечает, что теоретически такие действия могут образовывать состав налогового правонарушения, установленного ст. 116 Налогового кодекса РФ «Нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе». Однако здесь возникают следующие проблемы.

В соответствии с п. 2 ст. 116 Налогового кодекса РФ нарушение налогоплательщиком срока для подачи заявления о постановке на налоговый учет влечет предусмотренные законом санкции. Однако, среди изменений Налогового кодекса РФ в отношении самозанятых срок, в течение которого лицо обязано уведомить налоговый орган о своем статусе установлен не был, что указывает на практическую невозможность применения данного состава правонарушения.

Кроме того, самозанятые лица не подают заявлений о постановке на учет (так как заявительный характер предполагает возможность принятия заявления или отказа в его принятии), сообщения о статусе самозанятого носят уведомительный характер.

Состав п. 2 ст. 116 Налогового кодекса РФ вовсе называет наказуемой деятельность без соответствующей постановки на учет организаций или

индивидуальных предпринимателей, к категории которых самозанятые не относятся.

Соответственно, Ж.Г. Попкова делает вывод, что штраф за неисполнение указанной обязанности по постановке на учет самозанятых лиц в НК РФ не предусмотрен, с которым следует согласиться [Попкова, с. 45].

Таким образом, гражданин, находящийся «в тени», находится в более экономически выгодном положении, нежели самозанятый, соблюдающий предписания Налогового кодекса РФ, при том, что неформально занятые лица не несут какой-либо ответственности за неисполнение закона.

Говоря о возможной ответственности самозанятых лиц, следует отметить следующее: по признакам, присущим самозанятым, их статус схож со статусом индивидуальных предпринимателей, с той лишь только разницей, что самозанятые освобождены от обязанности по регистрации в качестве предпринимателя.

Внеся изменения в Налоговый кодекс РФ, а в дальнейшем приводя в соответствие Гражданский кодекс РФ, законодателем без внимания оставлен Кодекс об административной ответственности РФ, который содержит ч. 1 ст. 14.1, согласно которой отсутствие государственной регистрации предпринимательской деятельности является составом административного правонарушения, при этом исключения в данных положениях Кодекса отсутствуют.

Следовательно, налицо правовая коллизия между положениями Гражданского кодекса РФ и нормами Кодекса об административных правонарушениях РФ, для устранения которой необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 14.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, предусматривающие исключения для такой категории лиц, как самозанятые граждане.

Например, это касается ответственности административной, предусмотренной ст. 5.27 КоАП РФ, а также ответственности уголовной, предусмотренной ст. 171.4 УК РФ. Согласно приведенным нормам, к

указанным видам ответственности может привлекаться лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, однако, указанная формулировка не позволяет однозначно утверждать, что под указанную категорию граждан можно относить самозанятых лиц. В этой связи в диспозицию указанной нормы представляется возможным внесение уточнения о субъектах, подлежащих ответственности: это лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, в том числе юридические лица, индивидуальные предприниматели и самозанятые лица.

При этом для целей привлечения самозанятых лиц к административной ответственности можно отметить, что они могут быть приравнены к должностным лицам, так как ответственность для данной категории лиц меньше, чем, например, для юридических лиц. Учитывая масштабы предпринимательской деятельности, такой вывод представляется справедливым.

Следует отметить, что множество правовых проблем, которые были обнародованы с введением правового института самозанятого лица, требуют правового разрешения и с точки зрения определения объема и предела их ответственности, однако, ожидаемые законодательные изменения до сих пор не введены, и, кроме того, в ГД РФ не внесен даже проект федерального закона, которым могут быть разрешены указанные проблемы.

По результатам проведения налоговой проверки физическому лицу может быть вменена неуплата НДФЛ с доходов, которые лицо реально получило, но не задекларировало, либо незаконное ведение предпринимательской деятельности.

В первом случае правовые последствия заключаются, как правило, в требовании налогового органа представить налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ, даче пояснений и исчислении налога исходя из размера полученных доходов.

Кроме этого правовые последствия заключаются в уплате штрафа, предусмотренного ст. 122 НК РФ, согласно которой, его размер составляет 20% от суммы неуплаченного налога с фактически полученного дохода.

Такой штраф, например, является реальным налоговым риском при выявлении определенных факторов нарушений со стороны налогоплательщика, например, при непредставлении декларации или неуплате налога за соответствующий налоговый периоды.

По общему правилу физическому лицу предоставляется возможность до 30 апреля представить налоговую декларацию в порядке ст. 229 НК РФ, а также уплатить сумму налога не позднее 15 июля текущего года за доходы, полученные в предыдущем году в порядке ст. 228 НК РФ.

Гораздо более жесткие последствия предусмотрены законодателем за незаконное предпринимательство. Понятие предпринимательской деятельности легально закреплено в ст. 2 ГК РФ, и оно хоть обладает общими чертами, все же отличается от самозанятости. Признаки предпринимательской деятельности также весьма детально проработаны в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 24.10.2006 № 18.

Самозанятость характеризуют невысокий доход от такой деятельности, часто случайные, нерегулярные сделки, заключение которых часто происходит спонтанно и время от времени. Как правило, это подработка физического лица, часто основанная на хобби (изготовление кондитерских изделий, шитье, вязание и т.п.). Предпринимательство же всегда направлено на систематическое, регулярное получение прибыли, при этом законодатель не ограничивает предпринимателей ни в уровне дохода, ни в возможности найма персонала. Обычно это основной и главный источник дохода гражданина.

Вопрос о наличии в действиях гражданина признаков предпринимательства решается судом с учетом конкретных обстоятельств дела (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2015 № А31-13046/2014). Следует отметить, что даже при отсутствии

прибыли от незаконной предпринимательской деятельности при обнаружении признаков последней, указанное не является основанием для освобождения лица от уплаты штрафа и налога, так как указанная деятельность осуществляется на свой риск и может вовсе не приносить своему владельцу прибыль.

Перспектива привлечения самоназванных предпринимателей к налоговой и административной ответственности носит гораздо более реальный характер. Административная ответственность установлена ст. 14.1 КоАП РФ. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве ИП влечет наложение штрафа в размере от 500 до 2 000 рублей. Налоговая ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации регламентирована п.2 ст. 116 НК РФ. Штраф составит 10% от доходов, полученных в результате незаконной предпринимательской деятельности, но не менее 40 000 рублей.

Следует обратить внимание, что одновременно с введением института самозанятого лица не последовало определение ответственности за неосуществление соответствующих налоговых обязанностей – по постановке на учет в качестве самозанятого лица. Ввиду того, что ст. 14.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконное предпринимательство, норму об ответственности за не постановку на учет в качестве самозанятого лица следует также включить в указанную статью, назвав ее следующим образом: Статья 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, уведомления или без специального разрешения (лицензии)».

Следовательно, указанная статья должна быть дополнена пунктом 5, который следует изложить следующим образом:

«Осуществление предпринимательской деятельности без уведомления о деятельности самозанятым лицом влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей».

Штраф намеренно предусмотрен в меньшем объеме, так как уровень бизнеса самозанятого лица обычно гораздо менее обширен, чем потенциальная деятельность индивидуального предпринимателя, а с учетом требований законодательства о соразмерности наказания, данный размер штрафа представляется обоснованным.

С точки зрения закона главным и единственно верным способом, с помощью которого самозанятые граждане могут избежать ответственности, является легализация своей деятельности.

Законодателем предусмотрена упрощенная регистрация самозанятых лиц посредством регистрации в мобильном приложении, в котором также можно осуществлять учет и оплату налогов. «Мобильность» и использование новейших технологий является, по мнению зарубежных авторов, чертой самозанятости двадцать первого века [Thomas, с. 1415].

Для этого физическому лицу необходимо встать на налоговый учет в качестве самозанятого (п. 7.3 ст. 83 НК РФ). В ИФНС по месту жительства или пребывания нужно подать уведомление по форме, утвержденной приказом ФНС от 31.03.2017 № ММВ-7-14/270@. Причем, подав уведомление, гражданин может начинать работать, не дожидаясь получения встречного уведомления от налоговиков о приобретении им статуса самозанятого.

На данный момент процедура была еще более существенно упрощена, так как встать на налоговый учет можно, скачав мобильное приложение «Мой налог». Это связано с посланием Президента РФ о регулировании деятельности самозанятых лиц - в ходе оглашения своего послания Федеральному Собранию, глава государства призывал законодательные органы власти упростить отчетность для индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан.

После постановки на налоговый учет в качестве самозанятого лица он освобождается от уплаты налога до 01.01.2019 г., но условием предоставления льготы выступает осуществление соответствующего вида

деятельности, к которым относится репетиторство, уборка, присмотр за детьми и др.

В случае, если лицо не осуществляет указанные виды деятельности, то льгота ему не предоставляется, однако, начиная с середины 2019 года в различных регионах начал действовать экспериментальный закон о введении не только налогоплательщика самозанятого лица, но также специального налога на профессиональный доход, который уже не связан с какими-то определенными видами деятельности.

Говоря об общих условиях ответственности самозанятых лиц следует отметить, что в настоящий момент законом также предусмотрена и специальная. Так, самозанятые лица платят налог на профессиональный доход посредством системы «Мой налог», которая осуществляет функцию контрольно-кассовой машины (ККМ).

При невыдаче чека самозанятые лица несут ответственность в соответствии со ст. 129.13 НК РФ – за нарушения порядка его выдачи, которая кроме самого факта невыдачи также включает выдачу неправильного чека (неправильная сумма, дата, время и др.).

В какие сроки и как надо выдавать чек, прописано достаточно подробно (п. 3 ст. 14 Закона от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ). Если оплата производится наличными деньгами и (или) с использованием электронных средств платежа, то чек нужно выдать в момент расчета — в электронном или бумажном виде.

В случае нарушения правил выдачи чека самозанятое лицо подлежит привлечению к ответственности в виде штрафа в размере 20% от суммы операции, в которой при выдаче чека была допущена ошибка.

Указанный состав налоговой ответственности подразумевает более суровое наказание за повторность – так, в случае, если самозанятое лицо повторно допустит некорректную выдачу чека в течение полугода после первого нарушения, то сумма штрафа составит 100% от суммы операции, в которой при выдаче чека была допущена ошибка.

Следует отметить, что вопросы ответственности тесно связаны с методами, которыми соответствующие органы выявляют наличие признаков состава того или иного правонарушения.

Институт самозанятости является весьма молодым в Российской Федерации, ввиду чего первые зарегистрированные самозанятые еще не успели пройти процедуру выездной налоговой проверки, в связи с чем, на сегодняшний день, остро не встал вопрос об их правовой защите. Однако, безусловно, указанное не означает, что в отношении них указанная процедура неприменима: очевидно, что деятельность самозанятых, также, как и иных участников налоговых отношений будет являться предметом проведения проверки. В этой связи, самозанятым, даже в отсутствие обязанности осуществления бухгалтерского учета, целесообразно сохранять документы, подтверждающие доходы и расходы при осуществлении соответствующей деятельности.

Представляется закономерным отнесение к самозанятым лицам правил о проведении налоговых проверок в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, так как деятельность всех указанных субъектов связана с осуществлением предпринимательской деятельности.

Это порождает закономерную необходимость включения в предмет федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» охрану отношений, складывающихся по поводу осуществления предпринимательской деятельности самозанятыми лицами в целях защиты от необоснованных посягательств со стороны налоговых органов и других государственных органов в рамках проведения мероприятий налогового контроля.

В этой связи, представляется возможным внесение следующих изменений в ст. 1 федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: «Настоящий Федеральный

закон регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля».

Указанное закономерно требует внесения изменений по субъектному составу в указанный Федеральный закон, в том числе в пп. 1 п. 1 ст. 1, ст. 3, ст. 8, ст. 8.1, ст. 8.2, ст. 9, и т.д. путем изложения субъектов, рассматриваемых правоотношений в следующем виде: юридические лица, индивидуальные предприниматели, самозанятые лица.

Кроме того, следует обратить внимание на складывающуюся тревожную практику применения законодательства о самозанятых лицах среди отечественных предпринимателей. Изыскивая способы ухода от налогов, работодатели увольняют работников, устроенных по трудовому договору, и заключают с ними же договоры гражданско-правового характера, тем самым незаконно уменьшая объем налогов и страховых взносов, подлежащих уплате.

Указанное справедливо и в том числе и в отношении самозанятых лиц: в целях незаконного уклонения от уплаты налогов и страховых взносов организации вынуждают работников увольняться, регистрироваться в качестве самозанятых лиц, а после заключают с ними договоры гражданско-правового характера.

Верховный суд РФ, рассматривая споры между организациями и якобы самозанятыми, исходит из самой сути правоотношения, а не из формально наименования договора (Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2017 г. № 302-КГ17-382 по делу № А58-547/2016).

Позиция налогового органа исходит из того, что при принятии предпринимательских решений участники налоговых правоотношений не могут руководствоваться исключительно мотивами налоговой экономии (письмо ФНС России от 31 октября 2017 года № ЕД-4-9/22123@, письмо

ФНС России от 11 августа 2017 № СА-4-7/15895@). В связи с чем такие договоры переqualифицируются в трудовые, что может послужить основанием для доначисления налогов и страховых взносов (постановление Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 27 октября 2016 г. по делу № А58-547/2016; определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2017 г. № 302 КГ17 382).

Следовательно, очевидна проблема использования института самозанятого лица в целях ухода от налогов различными налогоплательщиками. Указанное не могло быть не замеченным со стороны государства: в октябре 2019 году Минфин РФ предупредил организации, применяющих такую схему ухода от налогов, о доначислении страховых взносов и налога на доходы физических лиц с начала 2020 г., однако, ввиду сложившейся сложной эпидемиологической ситуации, указанную практику не реализовал, что, впрочем, не означает, что она не будет реализована в правоприменении в дальнейшем.

В зарубежных странах указанная проблема разрешается в виде обязанности самозанятых лиц уплачивать страховые взносы (либо путем предоставления возможности их добровольной уплаты), однако, такой механизм в настоящий момент не может быть интегрирован в законодательство России.

Это связано с, во-первых, возможным смешением статуса самозанятого лица и индивидуального предпринимателя, во-вторых, с новизной и недостаточной разработанностью указанного института. В случае стремительного ужесточения положения самозанятого лица цель, ради которой этот институт вводился – вывод фактических предпринимателей из тени, не будет достигнут, так как граждан такая политика законодателя может отпугнуть.

Представляется, что к обсуждению вопроса уплаты страховых взносов самозанятым лицом следует вернуться позже, после достижения некоторой стабильности такого субъекта налогообложения.

Вместе с тем, в целях недопущения злоупотреблений правом, заключение договоров гражданско-правового характера с самозанятыми лицами при отсутствии штатных единиц в организации может быть отнесено к категории доступных критериев самостоятельной оценки рисков. Также к такому критерию следует отнести случай, когда у самозанятого лица имеется лишь один контрагент - юридическое лицо. Указанные изменения должны быть внесены в Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

Таким образом, следует подытожить, что в настоящий момент деятельность самозанятых лиц в должной степени не урегулирована отечественным законодательством.

Это порождает определенные проблемы, в том числе и в области привлечения указанных лиц к ответственности, так как ввиду отсутствия точного объема прав и обязанностей невозможно установить границы ответственности.

В силу определенной молодости института самозанятости последние еще не были подвержены налоговым проверкам, однако, очевидно, что указанные процедуры еще будут проведены в отношении них.

В этой связи, в целях недопущения нарушения прав и законных интересов указанных лиц представляется разумным включение деятельности самозанятых в предмет федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» для целей проведения проверок. Указанное позволит не допустить произвольное нарушение прав самозанятых лиц.

В настоящий момент очевидна проблема использования института самозанятого лица в целях ухода от уплаты налогов различными налогоплательщиками. В зарубежных странах указанная проблема разрешается в виде обязанности самозанятых лиц уплачивать страховые взносы

(либо путем предоставления возможности их добровольной уплаты), однако, такой механизм в настоящий момент не может быть интегрирован в законодательство России. Представляется, что к обсуждению вопроса уплаты страховых взносов самозанятым лицом следует вернуться позже, после достижения некоторой стабильности такого субъекта налогообложения, так как в настоящий момент такой шаг законодателя может отпугнуть потенциальных налогоплательщиков и цель вывода фактических предпринимателей из тени не будет достигнута.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самозанятость как институт заняло непродолжительный отрезок времени в веках истории, но, тем не менее, стремительно развивается в современной России, а имеющийся опыт законодательного регулирования самозанятых лиц указывает на необходимость предоставления больших свобод такого рода деятельности, так как она имеет значительное влияние на отечественную экономику и общество в целом.

Индивидуальное предпринимательство как институт является молодым, но, тем не менее, стремительно развивается в современной России, а имеющийся опыт законодательного регулирования индивидуальных предпринимателей указывает на необходимость предоставления больших свобод такого рода деятельности, так как она имеет значительное влияние на отечественную экономику и общество в целом.

В зарубежных странах отчетливо прослеживается иная картина: самозанятость была способом и одним из эффективных выходов из ситуации критичной безработицы.

Самозанятость представляет собой способ получения необходимого для жизни дохода в качестве вознаграждения за свой труд в отличие от наемной работы. К самозанятым можно отнести граждан, которые получают доход самостоятельно, не являясь индивидуальными предпринимателями,

лично оказывая без привлечения работников другому физическому лицу услуги для личных, домашних или иных нужд.

Под самозанятыми следует понимать лиц, самостоятельно занятых трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства.

Самозанятое лицо обладает следующими признаками:

- осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно;
- осуществляет ее без образования юридического лица или статуса индивидуального предпринимателя;
- является плательщиком налога на профессиональный доход (специальный налоговый режим);

Институт самозанятого лица существенно отличается от института юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Правовой статус самозанятого лица наиболее различен с правовым статусом юридического лица. Фактически, единственным объединяющим признаком указанных лиц является извлечение прибыли в случае, если юридическое лицо является коммерческим. Объединяющими также выступают общие требования к деятельности любого предпринимателя: руководствоваться действующим законодательством, не нарушать требования и предписания закона, своевременно нести налоговую повинность и т.д. Все остальные подходы к правовому регулированию указанных институтов разнятся.

С институтом индивидуального предпринимателя у самозанятого лица гораздо больше общего. Безусловно, и одно, и второе лицо осуществляет деятельность лично и несет ответственность по любой неисполненной обязанности всем своим имуществом.

Однако, кроме очевидного сходства имеются и базовые различия:

- порядок учета лиц различен: для индивидуальных предпринимателей это регистрация, для самозанятых лиц – уведомительный порядок;
- указанные лица несут бремя оплаты различных налогов и сборов;

- самозанятое лицо не может выступать в трудовых отношениях работодателем;

- самозанятое лицо не имеет обязанности вести бухгалтерский учет.

Как показал проведенный анализ зарубежного опыта, основной задачей государства является создание с помощью тщательно разработанной и экономически обоснованной нормативно-правовой базы привлекательных условий, стимулирующих самозанятых лиц к переводу деятельности в легальную сферу, что позволит увеличить доходы бюджетной системы Российской Федерации и повысить уровень занятости и благосостояния населения.

Применительно к институту самозанятого лица очевидно, что законодательство на настоящем этапе является не до конца разработанным, что влечет за собой правовую неопределенность для участников гражданско-правового оборота.

Указанное касается в первую очередь реформирования уже действующего законодательства, в виде внедрения в него института самозанятого лица путем презумпции распространения на него тех правовых норм, которые относятся к правовому регулированию индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Это, например, касается правоотношений, возникающих из налоговых проверок камерального и выездного типа, а также любых иных проверок, осуществляемых в рамках государственного надзора и муниципального контроля.

Можно сделать закономерный вывод, что опыт правового регулирования самозанятых лиц в различных странах говорит о различности и иногда даже полярности подходов к регулированию одной и той же деятельности.

Тем не менее, общей чертой в любом случае выступает наличие налога на доход, получаемый самозанятым лицом, а также в большей части стремление государств на поддержку указанной категории населения.

Следует обратить внимание, что в отличие от отечественного правопорядка, самозанятое лицо в зарубежных странах в большей степени приближено к статусу индивидуального предпринимателя, чем в России. Безусловно, некоторые правовые механизмы не могут быть применены в России: например, взносы на социальное страхование.

Такой механизм уже предусмотрен в правовом регулировании индивидуального предпринимательства, и его дублирование не позволит достичь главную цель введения института самозанятости: «выход из тени» лиц, которые реально получают доход, но не демонстрируют себя государству.

Вместе с тем, представляется, что в других государствах имеются весьма интересные механизмы правового регулирования самозанятости, которые могут быть инкорпорированы в национальное законодательство. Например, это касается льгот по уплате налогов для самозанятых лиц, которые получают низкий уровень дохода, гранты для начала предпринимательской деятельности на возвратной и невозвратной основе.

Очевидна проблема использования института самозанятого лица в целях ухода от налогов различными налогоплательщиками. В зарубежных странах указанная проблема разрешается в виде обязанности самозанятых лиц уплачивать страховые взносы (либо путем предоставления возможности их добровольной уплаты), однако, такой механизм в настоящий момент не может быть интегрирован в законодательство России. Представляется, что к обсуждению вопроса уплаты страховых взносов самозанятым лицом следует вернуться позже, после достижения некоторой стабильности такого субъекта налогообложения, так как в настоящий момент такой шаг законодателя может отпугнуть потенциальных налогоплательщиков и цель вывода фактических предпринимателей из тени не будет достигнута.

Вместе с тем, в целях недопущения злоупотреблений правом, заключение договоров гражданско-правового характера с самозанятыми лицами при отсутствии штатных единиц в организации может быть отнесено

к категории доступных критериев самостоятельной оценки рисков. Также к такому критерию следует отнести случай, когда у самозанятого лица имеется лишь один контрагент - юридическое лицо. Указанные изменения должны быть внесены в Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

В настоящий момент деятельность самозанятых лиц в должной степени не урегулирована отечественным законодательством.

Это порождает определенные проблемы, в том числе и в области привлечения указанных лиц к ответственности, так как ввиду отсутствия точного объема прав и обязанностей невозможно установить границы ответственности.

В силу определенной молодости института самозанятости последнее еще не были подвержены налоговым проверкам, однако, очевидно, что указанные процедуры еще будут проведены в отношении них.

Указанные проблемы могут быть разрешены посредством совершенствования института самозанятого лица путем комплексных изменений:

1. Необходимо устранить коллизии между гражданским и административным законодательством в части определения ответственности за незаконное предпринимательство. Правовая норма, закрепляющая ответственность за указанное административное правонарушения, закреплено в ч. 1 ст. 14.1. КоАП РФ.

В настоящий момент норма сформулирована без учета изменений законодательства, связанных с введением самозанятого лица в систему действующего законодательства, то есть она предусматривает ответственность за любую предпринимательскую деятельность без соответствующей регистрации, включая, по сути, легальный механизм ее осуществления.

Это порождает необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 14.1. КоАП РФ и изложении указанной нормы в следующей редакции: «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, за исключением случаев осуществления предпринимательской деятельности в качестве самозанятого лица».

Указанные изменения устранят коллизию налогового и гражданского законодательства, а также устранят проблему, связанную с ошибками в квалификации действий лица в области предпринимательской деятельности.

2. Следует обратить внимание, что одновременно с введением института самозанятого лица не последовало определение ответственности за неосуществление соответствующих налоговых обязанностей – по постановки на учет в качестве самозанятого лица. Ввиду того, что ст. 14.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконное предпринимательство, норму об ответственности за не постановку на учет в качестве самозанятого лица следует также включить в указанную статью, назвав ее следующим образом: Статья 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, уведомления или без специального разрешения (лицензии)».

Следовательно, указанная статья должна быть дополнена пунктом 5, который следует изложить следующим образом:

«Осуществление предпринимательской деятельности без уведомления о деятельности самозанятым лицом влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей».

Штраф намеренно предусмотрен в меньшем объеме, так как уровень бизнеса самозанятого лица обычно гораздо менее обширен, чем потенциальная деятельность индивидуального предпринимателя, а с учетом требований законодательства о соразмерности наказания, данный размер штрафа представляется обоснованным.

3. Институт самозанятости является весьма молодым в Российской Федерации, ввиду чего первые зарегистрированные самозанятые еще не успели пройти процедуру выездной налоговой проверки, и остро не встал вопрос об их правовой защите.

Представляется закономерным отнесение к самозанятым лицам правил о проведении налоговых проверок в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, так как деятельность всех указанных субъектов связана с осуществлением предпринимательской деятельности.

Это порождает закономерную необходимость включения в предмет федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» охрану отношений, складывающихся по поводу осуществления предпринимательской деятельности самозанятыми лицами в целях защиты от необоснованных посягательств со стороны налоговых органов и других государственных органов в рамках проведения мероприятий налогового контроля.

В этой связи, представляется возможным внесение следующих изменений в ст. 1 федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля».

Указанное закономерно требует внесения изменений по субъектному составу в указанный Федеральный закон, в том числе в пп. 1 п. 1 ст. 1, ст. 3, ст. 8, ст. 8.1, ст. 8.2, ст. 9, и т.д. путем изложения субъектов рассматриваемых правоотношений в следующем виде: юридические лица, индивидуальные предприниматели, самозанятые лица.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты.

- 1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г.: по сост. на 1 января 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 1.3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон N 146-ФЗ от 31.07.1998 : по состоянию на 01.10.2020 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
- 1.4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон № 117-ФЗ от 05.08.2000 : по состоянию на 01.10.2020 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
- 1.5. Кодекс об административных правонарушениях РФ: федеральный закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
- 1.6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федеральный закон № 129-ФЗ от 08 августа 2001 г.: по сост. на 1 января 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - N 33 (часть I). Ст. 3431.
- 1.7. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон № 294-ФЗ от 26.12.2008 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
- 1.8. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации

Федерации (с изменениями и дополнениями) : федеральный закон № 401-ФЗ: от 30 ноября 2016 г.: по сост. на 27 ноября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016 г. - N 49 - Ст. 6844.

- 1.9. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): федеральный закон N 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 49 (часть I). Ст. 7494.
- 1.10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции: Федеральный закон № 166-ФЗ от 8 июня 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3740.
- 1.11. Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ № 783 от 29 мая 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. N 23. Ст. 3648.
- 1.12. Об утверждении формы и формата уведомления физического лица об осуществлении (о прекращении) деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, а также порядка ее заполнения: Приказ ФНС России N ММВ-7-14/270@ от 31.03.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.06.2020 г.).
- 1.13. О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов,

вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц: письмо ФНС России от 11 августа 2017 № СА-4-7/15895@ // Нормативные акты для бухгалтера. 2017. № 19.

- 1.14. О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации: письмо ФНС России от 31 октября 2017 года № ЕД-4-9/22123@ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 16.06.2020 г.).
- 1.15. О мерах поддержки в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, предусмотренных для физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»: Письмо ФНС России № СД-19-3/185@ от 13 августа 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.06.2020 г.).
- 1.16. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2019.
- 1.17. О подоходном налоге с населения : Закон Латвии от 11.05.1993 г. // SIA «Baltikons-Centrs». <https://www.baltikon.lv/taxes/zakon-o-podohodnom-naloge-s-naseleniya/> (дата обращения 14.06.2020 г.).
- 1.18. О регулировании деятельности физических лиц : Указ Президента Республики Беларусь № 337 : от 19.09.2017 г. // Официальные документы. Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/kommentarij-k-ukazu-337-ot-19092017-17130/ (дата обращения 14.06.2020 г.).

2. Научная литература.

2.1. Агеева А.К. Введение налога самозанятых граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-naloga-samozanyatyh-grazhdan> (дата обращения: 23.11.2020).

2.2. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. Москва: Наука, 1991. 112 с.

2.3. Андрос И.А. Роль индивидуальной трудовой деятельности в возрождении частной инициативы в советском союзе // Социологический альманах. -2016. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-individualnoy-trudovoy-deyatelnosti-v-vozhrozhdenii-chastnoy-initsiativy-v-sovetskom-soyuze> (дата обращения: 03.04.2019).

2.4. Аapresова Н.Г. Правовой статус самозанятых как налогоплательщиков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №7 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-samozanyatyh-kak-nalogoplatelshchikov> (дата обращения: 23.11.2020).

2.5. Белов А.П. Международное предпринимательское право. Практическое пособие. Москва: Юстицинформ, 2001. 336 с.

2.6. Белов В.Д. Петр Великий как основатель русской промышленности // Доклад в собрании Общества для содействия русской промышленности и торговле 13 марта 1891 года. СПб., 1891. 28 с.

2.7. Богданова Т.И., Рослая Ю.А. Особенности налогообложения доходов самозанятых граждан // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogooblozheniya-dohodov-samozanyatyh-grazhdan> (дата обращения: 23.11.2020).

2.8. Бондаренко В.А. Развитие самозанятости в странах Европейского Союза и США // URL: http://www.giac.ru/content/document_r_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html (дата обращения 06.01.2020 г.).

2.9. Бурлак А.В. К вопросу о понятии «Самозанятые граждане» // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №4 (49). С. 14.

2.10. В России выросла неформальная занятость // РБК [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5> (дата обращения: 01.11.2019 г.).

2.11. Ванин В.В., Тихонов В.В. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации: новелла ст. 2 ГК РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-predprinimatelskoy-deyatelnosti-bez-gosudarstvennoy-registratsii-novella-st-2-gk-rf> (дата обращения: 21.05.2019).

2.12. Васильев А.М. Правовое регулирование индивидуального предпринимательства // Общество и право. 2011. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-individualnogo-predprinimatelstva-1> (дата обращения: 12.02.2019).

2.13. Воронков А.Н., Колосова Т.В. Этапы развития российского предпринимательства: Учебное пособие. Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. 69 с.

2.14. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал ВШЭ. 2013. N 1. С. 12-25.

2.15. Глотов С.А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2017. №3. С. 43-47.

2.16. Губин Е.П. Законодательство о предпринимательской деятельности: состояние и направления совершенствования // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2017. № 3. С. 19-23.

2.17. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «Из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути преодаления // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 105-110.

2.18. Демеуова Г.Т. Анализ развития самозанятости в странах Европейского союза и США // Вестник Университета международного бизнеса. 2015. № 3. С. 6-10.

2.19. Дерябина Е.С. Некоторые особенности отечественного гражданского законодательства в конце 80-х-нач. 90-х Г. Г. Хх века // Бизнес в законе. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-otechestvennogo-grazhdanskogo-zakonodatelstva-v-kontse-80-h-nach-90-h-g-g-xx-veka> (дата обращения: 03.04.2019).

2.20. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 13-22.

2.21. Долинская В.В., Долинская Л.М. Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-statusa-samozanyatyh> (дата обращения: 23.11.2020).

2.22. Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // «Lex russica». 2014. № 2. С. 160-167.

2.23. Зайцева Л.В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 212-222.

2.24. Захаров В.Ю. Реформы Петра I и предпринимательство / В.Ю. Захаров // Сборник научных статей по итогам конференции по проблемам предпринимательства и банковского права. 2016. С. 42.

2.25. Зиглина В.Е. Совершенствование налогообложения самозанятых граждан // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2020. №50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-nalogooblozheniya-samozanyatyh-grazhdan> (дата обращения: 23.11.2020).

2.26. Каминова А.Ю., Захарьева Д.Г. Анализ введения в РФ нового налогового режима для самозанятых граждан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №1. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vvedeniya-v-rf-](https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vvedeniya-v-rf)

novogo-nalogovogo-rezhima-dlya-samozanyatyh-grazhdan (дата обращения: 10.05.2019).

2.27. Карпова Т.Ю. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития / Т.Ю. Карпова // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. С. 45-50.

2.28. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-regulirovaniyu-samozanyatosti-naseleniya-rossiyskiy-i-mezhdunarodnyu-opyt> (дата обращения: 05.06.2020).

2.29. Лесовская М.И. Дилемма легализации самозанятых // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemma-legalizatsii-samozanyatyh> (дата обращения: 23.11.2020).

2.30. Лысенко Е.Д. Актуальные проблемы правового регулирования самозанятости // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2017. N 2. С. 1 - 11.

2.31. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь // Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/> (дата обращения 30.12.2019 г.).

2.32. Нефедьева Е.И. Стандарты качества жизни в области занятости населения и механизмы их обеспечения // Baikal Research Journal. 2013. № 6. С. 20.

2.33. Нисселович Л.Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. Обзорение важнейших законодательств сравнительно с русским правом. С.-Пб.: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1879. 211 с.

2.34. Петишкина С. Акционерные коммерческие банки дореволюционной России // Финансовый бизнес. 1996. № 2. С.58-62.

2.35. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального

управления. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-deyatelnosti-samozanyatyh-grazhdan> (дата обращения: 23.11.2020).

2.36. Попкова Ж.Г. Новая категория самозанятых лиц: проблемы правового статуса / Ж.Г. Попкова // Право и экономика. 2017. № 2. С. 45-46.

2.37. Самозанятые лица должны сами осуществлять обязательные взносы государственного социального страхования // Valsts ieņēmumu dienests. URL: <https://www.vid.gov.lv/ru/samozanyatyje-lica-dolzny-sami-osushchestvlyat-obyazatelnye-vznosy-gosudarstvennogo-socialnogo> (дата обращения 14.06.2020 г.).

2.38. Самозанятых станет больше: к проекту подключают новые субъекты // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179583/a64e9ffab4053e9c04d769393a9d08f959d0b770/ (дата обращения 12.11.2019 г.)

2.39. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: Эксмо, 2007. 87 с.

2.40. Улыбин А.К. Теневая экономика. Москва: [б.и.], 1991. 140 с.

2.41. Численность неформально занятых в отечественной экономике в 2016 году // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 19.05.2019 г.).

2.42. Число бедных в России выросло на два миллиона человек // Сайт «Лента.ру». Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/28/poor> (дата обращения 06.01.2020 г.).

2.43. Шередеко Е.В. Зарубежный опыт налогообложения самозанятых-физических лиц // Финансы и управление. 2016. № 2. С. 112.

2.44. Шуваев Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-grazhdanina-zaregistrovannogo-v->

kachestve-samozanyatogo-i-problemy-nalogooblozheniya-dohodovsamozanyatyhlits (дата обращения: 23.11.2020).

2.45. David Clingingsmith and Scott Shane. We are what we tax how individual income tax policy affects entrepreneurship // *Fordham Law Review*. 84 *Fordham L. Rev.* 2495, (May, 2016).

2.46. Kathleen Delaney Thomas. Taxing the gig economy // *University of Pennsylvania Law Review*. 166 *U. Pa. L. Rev.* 1415 (May, 2018).

2.47. State Revenue Service of Latvia. // Режим доступа: <https://www.vid.gov.lv/default.aspx?hl=3> (дата обращения 30.12.2019 г.).

2.48. Veselovsky M. Ya., Suglobov A. E., Abrashkin M. C., Khoroshavina N. S., Stepanov A. A. Managing. Russian science-intensive enterprises in the emerging new technological paradigm // *International Review of Management and Marketing*. 2016. No. S5. pp. 16-22.

3. Судебная практика.

3.1. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации от 17.07.2001 № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга: постановление Конституционного Суда РФ № 7-П от 06.04.2004 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 17.05.2019 г.).

3.2. По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих: постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2012 № 10-П // Справочно - правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 17.05.2019 г.).

3.3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 12.

3.4. Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2017 г. № 302-КГ17-382 по делу № А58-547/2016 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 17.05.2019 г.).

3.5. Постановление АС Уральского округа от 10.03.2017 по делу № А76-24593/2015 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 17.05.2019 г.).

3.6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2015 № А31-13046/2014 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 17.05.2019 г.).

3.7. Постановление Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 27 октября 2016 г. по делу № А58-547/2016 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 17.05.2019 г.).